

Вячеслав Азаров

МОЯ МАХНОВЩИНА

Оранжевая революция во многом была рассчитана на неожиданность. Нет, конечно, на протяжении всего кассетного скандала, акций «Украина без Кучмы» и «Восстань, Украина!» 2000-2004 гг. провластные медиа постоянно писали о тотальном грантировании под революцию неправительственных организаций (НПО), СМИ и даже госструктур. Показывали по ТВ лагеря подготовки уличных протестов. Но подавляющая часть украинцев, не участвовавшая в демонстрациях, просто не ожидала, что таким образом можно свалить государственный режим. Наконец, большая часть общества была еще по-советски инертна, не умела защищать свои права и не понимала реальной угрозы, - чем это в итоге обернется конкретно для их кошелька. Украинцы не осознавали, что высшая кучмовская бюрократия после свержения как-нибудь устроится, а главный удар «революционной власти» придется именно по ним.

НУЖЕН НОВЫЙ ГЕРОЙ

Разумеется, второй раз это повторить не удастся. Как я указывал в предыдущей работе¹, главное свойство оранжевых событий, почему их можно все же считать революцией, а не только высокотехнологичным переворотом, - это повсеместное пробуждение гражданской активности в Украине. Огромное количество моих соотечественников перестали быть подданными, в них проснулась гражданственность. Народ, как пасту выдавили из тюбика покорности, и загнать его назад теперь можно только репрессиями. Но это не значит, что люди по любому свистку первых попавшихся вождей снова сбегутся мерзнуть на баррикадах. Они на своем горьком опыте ощутили все прелести обязательного постреволюционного кризиса, всю управленческую бездарность майданных популистов. Люди стали умнее.

Между тем, сначала радикальная часть правой оппозиции в лице БЮТ, а, с выдавливанием из Кабмина последних оранжевых министров, и НСНУ все более склоняются к необходимости Майдана-2. Ющенко самостоятельно не хочет разгонять парламент, так как в этом случае ему придется объединяться с Тимошенко против Януковича, следствием чего неизбежно станет победа Тимошенко на будущих президентских выборах. Но и вероломное давление Партии Регионов вызывает нескрываемое раздражение президента. Что делать? У идеологов Майдана выход один. Надо устроить вторую революцию, которая подвигнет нерешительного Ющенко распустить Раду. А если президент только даст повод своим промедлением, то смести и его, что, правда, невыгодно НСНУ, но которого БЮТ задавит своим электоральным преимуществом.

Ошибочно думать, что мне, как анархисту, как-то жаль этих господ. Но дело в том, что Майдан-2 может быть напрямую замешан на удобной правой оппозиции профанации анархизма. Характерный пример: в сердце националистической Галиции некий депутат Львовского облсовета от НСНУ О. Старовойт во 2-ю годовщину оранжевой революции 22 ноября 2006 г. заявил: «Если люди выйдут еще раз на Майдан – их действия будут более радикальными и даже близкими к анархизму»². Это притом, что еще в 2004 г. признание этой частью Украины анархизма, означало, чуть ли не сдачу Родины москалям. Оранжевые извлекать уроки из своего постмайданного поражения. Первый из них касается радикального национализма. Малонаселенный, к тому же постоянно отсутствующий в стране («заробитчане») Северо-Запад при всей своей майданной активности не может дать электоральный перевес. Значит, надо перебирать на себя электорат Юго-Востока.

Майдан-1 был представлен в основном молодым поколением украинцев Северо-Запада. Раздел сфер влияния в начале независимости, при котором гуманитарный блок власти

стал вотчиной националистов, привел к закономерным изменениям сознания молодежи³. Причем, на Северо-Западе это произошло довольно быстро, ввиду давней традиции антагонизма к России и русскому языку. С другой стороны, два года после Майдана-1 показали, что для подавляющего большинства старшего и среднего поколения юго-восточных украинцев все герои и символы «оранжевого национализма» остаются глубоко чуждыми. Значит, основная цель подготовки Майдана-2, - более слабое звено в антиоранжевой обороне Юго-Востока, - его молодежь. 15 лет учебного «промывания мозгов» националистическим видением истории и политики не прошли даром и здесь. Тем не менее, радикальный национализм Западной Украины здесь все же не имеет успеха, - сказывается общий уровень ментальности. Значит, нужно синтезировать национализм-лайт и интерпретировать в его ключе новых героев. А таких, восточно-украинских, не приватизированных Россией можно по пальцам пересчитать. И главный из них – анархист Махно.

Яркая пассионарная личность, олицетворяющая всю нетерпимость к государственному принуждению, становится особо актуальной для Майдана-2, когда центральный аппарат снова находится в руках «антиукраинской» (вульгарный вариант – «украиножерской») власти. В ультраправом лексиконе эта формула означает: власти недостаточно националистической и ксенофобской, не поддерживающей украинского языково-культурного монополизма. Второй революционный плюс батьки, - отсутствие «кабинетного начала» в махновщине, - низовое народное движение, наиболее близкое к имиджу Майдана. Плюс экономический обвал постреволюционного времени явно помогающий канализировать массовое недовольство именно против власти, что свободно ложится в легенду нового «махновского движения».

Остается одна «маленькая» проблема: как интернационалиста Махно притянуть к националистическому движению? Ну, чтобы за свержением «антиукраинской власти» Партии Регионов юго-восточная молодежь не прониклась интернациональным духом махновщины, и не послала туда же и оранжевых с их чуждыми анархизму идеалами. Кому из политиков нужна такая победа, не приводящая его к власти? Выход один – исказить образ Махно и его движения до... борьбы за украинское национальное государство. Конечно, у грамотного в историко-политической области украинца это может вызвать улыбку, а затем и снисхождение. Мол, пусть себе пиарят Махна, раз он украинец. Ведь образ батьки столько лет страдал от безвестности, хорошо, что его вспомнили.

Однако любые PR-кампании или законодательные инициативы оранжевых, обычно драпируемые высокими материями памяти, морали и справедливости, преследуют исключительно практические цели. Например, наблюдатели отмечают, что принятие закона о Голодоморе ставит экономическую задачу – требование покаяния, а затем и компенсаций за геноцид с правопреемника СССР – России. И геополитическую – очередной раз выставить русских в образе врагов украинского народа (кто служил в НКВД и заградотрядах?), чтобы легче было тянуть Украину в НАТО. Последнюю цель, в числе прочего, преследует и нынешнее возвеличивание Махно. В интерпретации националистов, батька, оказывается, воевал против белых и красных москалей. А еще был жертвой большевистских евреев.

ВО ЧТО ПРЕВРАЩАЮТ БАТЬКУ

В начале украинской независимости первой половины 1990-х гг. в государственном официозе преобладала большевистская трактовка махновщины, привнесенная бывшей советской номенклатурой, да еще усиленная чисто петлюровской ненавистью к батьке со стороны «национальной интеллигенции». Но уже в 1998 г. националистами Украинской республиканской партии «Собор» была создана всеукраинская НПО «Общество Нестора Махно «Гуляй Поле». Председателем «Общества Махно» стал бывший офицер КГБ-СБУ,

член Центрального Совета этой партии нардеп А. Ермак. Членом правления НПО до сих пор является нардеп фракции БЮТ Г. Омельченко, так же бывший офицер КГБ-СБУ. Нынешний руководитель общества А. Притула входит в Совет украинского казачества при Президенте Украины. А еще он работает завкафедрой национальных единоборств частного вуза «Межрегиональная академия управления персоналом» (МАУП), объявленного Отчетом Госдепа США за 2005 г. крупнейшим рассадником антисемитизма в Украине⁴.

Махно и антисемитизм! Чудовищное совпадение? Берем с сайта федерации боевого казачьего искусства «Спас», которой руководит Притула, «Арийскую военную доктрину» профессора МАУП и одного из лидеров «Общества Махно» Ю. Шилова. Уже само упоминание «арийства» прогнозируемо напоминает об антисемитах Рейха. А тут еще автор пишет о двух великих казачьих спасителях: самом батке Махно и основателе «Общества Махно» А. Ермаке, которых «потомки губителей Иисуса Христа преждевременно вогнали в могилу»⁵. Разумеется, речь идет о евреях. Сюда же ложится и выступление Шилова на 2-м фестивале «Гуляй Поле» (2005 г.), в котором он противопоставлял два направления развития человеческой цивилизации. Практический путь развития, олицетворяемый махновским движением и кабинетный путь, - связанный с большевизмом и сионизмом⁶.

После этого уже не кажется случайным, что «Общество Махно», объявившее своей целью популяризацию батки и других вождей освободительного движения, выпустило книгу «Иван Гонта»⁷. Последний был одним из лидеров восстания гайдамаков «Колиивщина» 1768 г., известного массовым уничтожением еврейского населения Правобережной Украины, в том числе «Уманской резней», истребившей 14 тыс. евреев⁸. Что напрямую перекликается с лозунгом гайдамаков Центральной Рады «Бей кацапов и жидов – спасай Украину!», которым они сопровождали разгром махновского бюро в Гуляйполе в апреле 1918 г.⁹ Приватизация людьми с подобными взглядами имени Махно видится мне циничным издевательством. После такого «махновского» просвещения уже не кажется странной, например, позиция молодежной газеты «Бойцовский клуб». Ее авторы преподносят эпизодический конфликт Махно с руководством Украинской конфедерации анархистов «Набат», как принципиальное идейное противостояние «стихийного революционера» батки и жидов, носителей зарусифицированной идеологии городских низов. К тому же пропагандировавших идеи, полностью чужие украинскому крестьянству¹⁰.

Но раз уж «истинные» наследники Махно так не любят евреев, то, согласно незыблемой националистической традиции («утопим москалей в жидовской крови!»), они еще больше должны ненавидеть русских. И, правда. Например, популярнейшая у националистов статья о Махно «Казацкий черный ангел», вывешенная на десятках их сайтов вплоть до УНА-УНСО. Статья говорит о махновщине, как одной из крестьянских войн против белых и красных москалей, приводит пример некоего атамана, который был за «самостийный Донбасс без москалей» и видит в этом системный показатель махновского движения¹¹. Данная фальсификация перекликается с последней информационной компанией по Голодомору. В частности, согласно этой пропаганде, никакой Гражданской войны 1917-1921 гг. в Украине не было, а была «колониальная война двух имперских России – «красной» и «белой» - для успокоения бунтарской колонии»¹². Своя же украинская очень не продолжительная гражданская война была между Петлюрой, Григорьевым и Махно.

Такая лживая в своей ксенофобии трактовка махновщины уже проникла в систему образования Украины. Пример, - курсовая работа студента 1 курса юрфака Запорожского университета «Махно и Украина», к тому же предлагаемая с портала рефератов как образец для массового подражания. Что для пропаганды в молодежной среде является

куда более весомым, чем известные узкому кругу исследователей монографии маститых ученых. Реферат говорит, что махновцы считали белых и красных русскими чужаками и боролись с ними, как с иностранными оккупантами. В то же время, в Повстармии происходило пробуждение национального самосознания, которое тормозило... использование ее руководством русского языка¹³. Но откуда студенты берут такое извращенное видение? Из работ не слишком щепетильных украинских историков махновщины, которые вынуждены подстраиваться под реалии политического режима.

Как известно, для историка его знания – это продукт, который он вынужден продавать для собственного пропитания. А режим диктует ту интерпретацию продукта, которая сможет продаваться в приватизированной националистами гуманитарной сфере. Искренне не хочется обижать этих людей, часть из которых я знаю лично. Поэтому не желаю сейчас разбираться, относятся ли эти историки к своему предмету, как к источнику денег, что не пахнут, или со слезами вынуждены коверкать историю под диктатом несладкого быта. Хочется верить, что этот их националистический уклон вызван не конъюнктурой, а их этактическим воспитанием и поверхностным знанием анархического учения, без понимания которого эти господа обречены втискивать махновщину в «прокрустово ложе» государственной целесообразности.

Приведу лишь два наиболее существенных примера, касающихся мнимого этатизма и национализма махновского движения. Так для одесского историка В. Савченко Южноукраинская трудовая федерация махновцев, - «оригинальная форма украинской государственности», вольное, самоуправляющееся, но все-таки государство, которое, как и другие крестьянские восстания было направлено против московских назначенцев¹⁴. Или для запорожского историка В. Чопа махновщина - лишь одна из частей национально-освободительного движения, как он выразился, «проанархическое национальное движение». Причем, на союз с Петлюрой батьку толкнул процесс национального самоосознания, который постепенно охватывал повстанческие массы и их верхушку. «Крестьянское движение, что отстаивало крестьянские интересы, было обречено на украинизацию»¹⁵. Представляете себе, как понимают подобные «исторические свидетельства» современные украинские этатисты и националисты?!

В таком контексте совершенно логичным воспринимается участие во 2-м фестивале «Гуляй Поле» 2005 г. запорожских националистов из Украинской народной партии Костенко¹⁶. И книга о Махно, написанная в 2006 г. функционером Конгресса украинских националистов Н. Тубальцевой¹⁷. Все это подступы к воплощению извращенного образа «новой махновщины», что подтверждает чуткий барометр СМИ. Так «Львовская Газета» противопоставляет полчища вокруг Януковича, привычные к монархии и мордовороту, «супердемократичной украинской вольности с ее традиционным анархизмом»¹⁸. То один из ведущих новостийных порталов «Обозреватель» 21 ноября 2006 г., «вдруг», вспомнил, что день этот – праздник – День Черного Знамени!¹⁹ То другой крупнейший портал «Корреспондент» публикует статью с прогнозом: «Растущая неопределенность, крушение недавних надежд политического будущего страны вполне выдвинет на лидирующую роль в Украине "третью силу" - традиционный украинский анархизм, махновское "гуляй-поле". Причем весь объем, вся мощь массового недовольства властью прогнозируемо приведет к социальной бифуркации уже в ближайшее время. Эта сила тлеет в особенно бедствующей украинской глубинке, тех регионах, в которых обозначились кричащие социальные проблемы»²⁰.

Но пальму первенства в беспардонном притягивании батьки к национализму и Майдану надо отдать российско-украинскому политологу А. Окаре. В канун оранжевой революции, на ее главном рупоре «Украинской правде», Окара разразился статьей «Украина Ющенко – Большое Гуляй-Поле»²¹. В своих работах он навязчиво объединяет под крышей

«эсхатологической идеологии» анархизм Махно, украинских националистов 1930-х, «имперские и мессианские мотивы в идеологии УНА-УНСО»²². На этом основании Окара объявляет махновщину «консервативной революцией» и сближает батьку с... Тимошенко²³. Окара считает, что Майдан-2 «против всех» наиболее вероятен с позиций Хмельницкого и Махно и будет окрашен в малиновый цвет знамен «Батьківщини»²⁴. Наконец, на фестивале Махно в августе 2006 г. он читал лекцию на тему «махновский анархизм как доминирующая система государственного устройства будущего»²⁵.

Этот самый фестиваль «День Независимости с Махно» 24-25 августа 2006 г. в г. Гуляй-Поле, стал главным всплеском националистической приватизации батьки. Организаторы, - О. Доний и ТО «Последняя баррикада» позиционировали Махно-фест, как весомый шаг в продвижении украинской национальной культуры на Восток и Юг²⁶ и объединении нации. Причем Доний в переписке на форуме фестиваля указал, что данное мероприятие не может быть «антиукраинским», то есть «против существования украинского государства, украинской нации и украинского языка»²⁷. А еще, в интервью «Львовской газете» Доний заявил: «если не вышло украинизировать Махно при жизни, то можем сделать это теперь», чтобы он не вошел в фундамент новой юго-восточной украинской идентичности²⁸.

Кроме явной околесицы с украинизацией Махно и микширования батьки с «не против государства», я до конца не понимал, какой смысл вложен в эти слова. Пока не посмотрел состав участников фестиваля. Подписант известного русофобского «письма 12-ти украинских литераторов» Ю. Винничук, борец с «кацапизмом» Л. Подервянский, махновско-тимошенко-ский синтезатор А. Окара, ожидался даже один из главных «украинизаторов» И. Драч. Среди музыкальных групп, - «Кому вниз», считающая допустимым в многонациональной Украине выпускать «хиты» на слова Шевченко о «проклятых жидах»²⁹. Сайт фестиваля украшал баннер «УНСО-Киев».

Фестиваль прошел соответственно. В первый день раздавали газету «Мах News», шутившую на тему катастрофы российского Ту-154 под Донецком³⁰, в которой в числе прочих погибли 45 русских детей. В связи с этой трагедией по всей Украине был объявлен траур, перенесены концерты и гулянья по случаю Дня Независимости, и только оргкомитет Махно-феста наплевал на траур, заявив, что фестиваль не является «государственным празднованием»³¹. Между тем, со сцены фестиваля постоянно звучали русофобские реплики и пассажи вроде «сгинут проклятые жида»³². Запрещалось выступать на русском языке, и даже гость фестиваля, запевший у костра русскоязычную песню ДДТ, подвергся нападению активиста УНСО³³. Тем не менее, аккредитованные СМИ всей стране презентовали этот национал-русофобский «фест», как анархический³⁴.

По отзывам российских анархистов, попавших на Махно-фест, минимум треть его участников были националистами. Было много «бандеровских флагов, атрибутики УНСО и других фашистских партий... Слово "анархия" на фестивале было пустым брендом. Нацистские группы кричали со сцены, что на Украине провозглашается анархия, и тут же несли антисемитскую или антикацапскую чушь»³⁵. По свидетельству донецких анархистов, «махновские чтения» протекали вяло, «зато организаторы рьяно выгоняли тех поэтов, которые «оскверняли» праздник стихами на русском языке». А презентацию фильма «9 жизней Махно» на большом экране пустили без звука, так как он был русскоязычным. На некоторых участниках Махно-феста были футболки с надписью «дякую господи, що я не москаль». Анархи покинули стадион, так как «слышать со сцены телеги недомызиков между песнями типа: «Мама Анархия! Батько Махно! Смерть жидам!» не есть самое приятное времяпрепровождение для настоящих анархистов»³⁶.

Примечательно, что Махно-фест проходил под патронатом МВД и сам министр Луценко собирался его посетить. Вероятно, поэтому фестиваль охраняла масса милиции, которая, однако, совершенно не реагировало на расистские реплики со сцены, очевидно, воспринимая русофобскую и антисемитскую риторику, как должное, как атрибуты украинского Дня Независимости. Разумеется, сразу вспомнился инцидент 6 февраля 2001 г., когда некие лжеанархисты громили лагерь оппозиции на Крещатике. Сначала телеканал 1+1 обвинил в этом нас, мол, это была акция Союза анархистов Украины (САУ)³⁷. Но позже СМИ заявили, что это действовали переодетые курсанты академии МВД³⁸. Согласитесь, основатели «Общества Махно» офицеры КГБ-СБУ, лжеанархисты МВД на Крещатике и патронат МВД над Махно-фестом, - просматривается какая-то нездоровая тяга «стражей правопорядка» к нашему движению. А тут еще вспомнился ярлык, данный Донию, как человеку Луценко радикальными националистами из Национал-Трудовой партии³⁹. Не являлся ли бывший шеф МВД именно тем «высшим бюрократом», под создание нового движения, для которого и проводился Махно-фест?

Такое предположение выдвинул наш САУ в своем обращении за пару дней до Махно-феста. Обращение разоблачало ксенофобскую сущность фестиваля⁴⁰. И жесткая реакция последовала незамедлительно. По СМИ массово прошла утка о том, что активисты САУ были на фестивале, готовили «томатное» покушение на министра МВД Луценко, а в его отсутствии забросали помидорами портрет премьера Януковича⁴¹. То есть нас пытались столкнуть с двумя главными бюрократами, нейтрализовать, как принципиальных противников националистической приватизации махновщины. И, смею думать, как экспертов, способных публично развенчать претензии националистов на махновское движение⁴². Поэтому, ввиду достаточно высокой вероятности, как самого Майдана-2, так и его «махновской» окраски и использования бренда анархизма для очередного государственного переворота, хочу выразить свое видение махновского отношения к национализму и государственности.

МАХНОВЩИНА И НАЦИОНАЛИЗМ

Националистические манипуляции с историей махновщины, которая якобы в основном боролась с «белыми и красными москалями», зачастую прикрываются аргументом, мол, историю махновского движения писали чужие Украине русские историки или анархисты и, поэтому писали неправильно. Если по поводу русских (по большей части советских) историков во многом можно и согласится, то ошибочно полагать, что этнически родственные основной массе махновского крестьянства украинские националисты могут быть ближе к пониманию анархистов-махновцев, чем их русские единомышленники. Напротив, вся история движения говорит об объединении его участников именно по идеологии и отсутствию любого снисхождения по этническому признаку.

Как указывал начальника Культпросвета Революционной Повстанческой армии Украины (махновцев), - РПАУ(м) П. Аршинов, «Из современных социальных движений махновщина – одно из немногих, где абсолютно не интересовались ни своей, ни чужой национальностью» и чуть выше – «В его истории не было ни одного момента, когда бы оно опиралось на национальные признаки». Наконец, «Вся борьба махновцев с большевизмом велась только во имя защиты прав труда. Деникинцев, австро-германцев, петлюровцев, французские десанты (в Бердянске), Врангеля махновцы прежде всего встречали как врагов труда. В любом чужеземном нашествии они видели, главным образом, угрозу трудящимся и нисколько не интересовались национальным флагом, под которым шло вторжение»⁴³.

Уже одно это свидетельство ведущего специалиста махновщины в гуманитарных вопросах ставит жирный крест на всех измышлениях украинских историков и политиков о махновщине, как «борьбе с москалями» или «проанархическом национальном движении».

Причем, аршиновская «История махновского движения» является одним из главных источников по махновщине и в ней национальному вопросу посвящена отдельная глава. Изучая данную тему, пропустить Аршинова просто невозможно. Значит, налицо сознательная фальсификация истории украинскими придворными летописцами. А чаще, - теми, кто лишь претендует на это звание и выслуживается подобным образом. Если сейчас лидеры Майдана навязывают новому «махновскому движению» идеологию национализма, это не значит, что так было в действительности. Украинский националист для махновца был настолько же чужим, как националист русский, польский или китайский.

Для максимальной достоверности аргументов я попытаюсь оперировать даже не столько воспоминаниями махновцев, сколько документами самого махновского движения. А они говорят, что и до и во время и после соглашения с Петлюрой, которое придворные историки малюют как единение национально-освободительных сил, махновцы выказывали одинаковое отношение к Украинской народной республике (УНР). Так на махновском съезде Гуляйпольского района 12 февраля 1919 г. крестьянский делегат от Ново-Павловской волости И. Чернокнижный (после избранный съездом председателем Военно-революционного совета махновской армии, - ВРСовета), заметил, что большевики захватили власть, пока крестьяне боролись с «палачами скоропадщины, петлюровщины и др. разбойников, покушавшихся на свободу украинского трудового народа».

В резолюции съезда « национальные власти» ставятся в один ряд с врагами украинцев наравне с русскими властями. Резолюция отмечала, что на революцию ополчились «белогвардейские, красново-деникинские, колчако-семеновские, гетманские да петлюровские банды, желающие помешать освобождению трудящегося люда от его вековых угнетателей»⁴⁴. А по свидетельству Аршинова, даже после заключения соглашения с УНР, «отношение махновцев к петлюровцам оставалось несколько не измененным против прежнего. Относясь по-товарищески к петлюровской рядовой массе, они против верхов петлюровщины вели прежнюю революционную агитацию, и как раз в это время реввоенсовет армии махновцев выпустил листовку - «Кто такой Петлюра?», - в которой разоблачал последнего как защитника имущих классов, достойного гибели от рук трудящихся»⁴⁵. Ту же оценку читаем в листовке махновского Культпросвета мая 1920 г., периода польского наступления:

«Все темные силы бывших слуг кровавого Николая объединились и с помощью польских панов, французских инструкторов и изменника Петлюры движутся на Украину, чтобы установить у нас самодержавие, насадить нам помещиков, капиталистов, земских начальников, приставов и других палачей крестьян и рабочих... Вместе с нами, Повстанцами-Махновцами, восстаньте против всех насильников. В каждой деревне создавайте отряды и свяжитесь с нами. Совместно мы изгоним комиссаров и чрезвычайки и сообщая с товарищами красноармейцами построим железный боевой фронт против Деникина, Петлюры и польских панов»⁴⁶. И, как бы резюмируя выше сказанное, в августе 1920 г. махновская газета «Путь к свободе» говорит, что их движение: «за все время своего существования не колебалось, оставаясь неизменно непримиримым, как против буржуазии, кулаков и помещиков, так и против чиновников различных правительств гетманской и петлюровской, деникинской и коммунистической властей»⁴⁷.

Детальный разбор причин недолгого союза РПАУ(м) с УНР в сентябре 1919 г. выходит за рамки данной работы. В тот критический момент, когда измотанная Повстармия была прижата деникинскими полками к линии петлюровской обороны, для махновцев это был вынужденный военно-политический маневр. Причем, сам Махно договора не подписывал. От Повстармии его подписали Волин и Чубенко, от УНР – Петлюра и Тютюнник. Все махновские аргументы в пользу договора описаны в воспоминаниях начальника штаба

Повстармии (штарма) В. Белаша. Если кратко, махновцы собирались «разложить низы, которые Петлюрой насильно были мобилизованы и, наконец, террористическим актом покончить с ним все счеты, как с Григорьевым»⁴⁸. И для этого перед встречей Петлюры и Махно в Умани, туда были высланы «террористы» (вероятно, боевики махновской контрразведки) и кавбригада поддержки. Но поезд Петлюры, не дождавшись встречи с батькой, неожиданно отбыл из города.

Вступление в военные союзы с одними государственниками, чтобы с их помощью бить других, – было обычной тактикой Махно, как анархиста, для которого все они были одинаковыми врагами. А, значит, с кем и против кого начинать, – диктовала обстановка гражданской войны, но никак не этническое родство. Махно неизменно вступал в союзы с РККА, когда было необходимо ликвидировать угрозу более опасных с точки зрения южноукраинского крестьянства белогвардейцев Деникина и Врангеля. И, напротив, я считаю, – есть основания полагать, что предлагаемая Врангелем дружба против большевиков была хитро использована Махно. Во всяком случае, махновские отряды Русской армии Врангеля, снаряженные за его счет, затем успешно громили врангелевцев в составе Повстармии⁴⁹. Как отмечал в своих мемуарах белогвардеец Герасименко, «Союз Махно с Врангелем, как и переговоры Махно с большевиками, были только коварной двойственной уловкой. Это был чисто-махновский союз, как раньше с Григорьевым, советской властью и Петлюрой. В союзники, кому бы то ни было, Махно не подходил, а его фраза: "мы еще подурочим генералов, а с ними коммунистов" – говорила сама за себя»⁵⁰.

Но дело было вовсе не в «коварстве» Махно или тем более предательстве им «национальных интересов», как это выставляют некоторые украинские историки. Батька был анархистом до мозга костей и, оставаясь идейным противником государственников любых мастей, видел главным интересом украинского народа – освобождении от власти, как преступного общественного института, вне зависимости от того, русская деникинская ли она, русская большевистская или украинская петлюровская. Поэтому не коварно, а вполне открыто и принципиально агитаторы Культпросвета вели работу в петлюровских войсках под Уманью. Так же открыто, при заключении 3-го советско-махновского соглашения против Врангеля, махновская делегация настояла на включении в него пункта о свободе анархической пропаганды на территории всей Советской республики. Поэтому, когда сегодняшние придворные историки упиваются как «национальным прозрением» батьки его проектом Декларации независимости Украины редакции июня 1921 г., которая говорила о новом объединении с петлюровцами, это не может вызвать ничего, кроме улыбки.

Да, по свидетельству Белаша, летом 1921 г., когда махновцы были практически выдавлены большевиками с территории Советской Украины, Махно впервые заговорил о возможности союза не только с левыми партиями. Он поставил «своей задачей объединение в вольное соглашение с правыми партиями за границей (Петлюрой, эсерами и меньшевиками)»⁵¹ и переход махновцев в Галицию. Но этот союз не поддержала большая часть ВРСовета. Савченко интерпретирует данный шаг, будто Махно собирался поднять в Галиции восстание против польских оккупантов, а затем, во главе армии галичан вернуться в степную Украину для борьбы с красными⁵². Вероятно, отчасти так оно и было. Но значит ли это, что батька «поправел», тем более, ударился в национализм? Все последующие действия и особенно публикации Махно в эмиграции (например, проект «платформы Всеобщего Союза анархистов») говорят о том, что батька и не думал менять своей политической ориентации. С 16 лет и до конца своих дней он оставался идейным анархистом.

И, в случае ухода Повстармии в Галицию, реализации нового союза с Петлюрой (находившимся с конца 1920 г. в эмиграции), и, тем более, в случае освобождения махновцами Западной Украины от поляков, УНР вряд ли была бы восстановлена в ее прежнем качестве. Петлюра 1921 г. был бы вынужден пойти на разрешение пропаганды анархизма в Галиции, подписав договор, аналогичный советско-махновскому соглашению осени 1920 г. Махновский Культпросвет снова бы стал разлагать анархической пропагандой петлюровские «низы», и новое политическое образование в землях Галиции наверняка имело бы сильную анархическую окраску.

Реальность анархической разгитации крестьян Правобережья рассматривалась еще на сентябрьской 1919 г. конференции Конфедерации «Набат» в Харькове. По свидетельству И. Тепера, большинство делегатов высказалось за необходимость активной работы «даже в повстанческих отрядах явно петлюровского толка, ибо бунтарское украинское крестьянство в целом по существу анархично и оно способно, при активной поддержке анархистов, стать на путь безвластного строительства»⁵³. То же подтверждает и Аршинов: «Многие из петлюровских "сечевиков" по духу и по традиции принадлежали к махновцам, и не будь последние в то время так сильно теснимы деникинскими полками, махновцы несомненно сагитировали бы значительную часть их перейти в свои ряды»⁵⁴.

Поэтому, в любом случае, армия галичан, вернувшаяся с Махно в УССР, была бы, безусловно, анархической армией, где не могло быть места национализму. Начиная с ранней юности, Махно участвовал только в анархических организациях, и не стал бы размениваться на меньшее. Кстати, более «просоветская» часть ВРСовета не отвергала переход махновцев в Галицию категорически, но предлагала сначала заключить новый союз с Соввластью и, получив от нее снабжение, уйти в Западную Украину, как «союзник пролетариата»⁵⁵. То есть фактически начать мировую революцию. Но аналогично и это предложение нового союза большевикам, как и раньше Петлюре, нельзя интерпретировать, мол, махновцы сдались и хотели признать Соввласть. Подобные подходы и к националистам, и к большевикам были вызваны единственно желанием махновщины выжить любой ценой. Чтобы не дать затухнуть анархической «третьей революции» и иметь возможность продолжить ее, если не на Родине, то, в контексте мировой революции, на землях Галиции или Турции.

Да, да, вторым вариантом действий, обсуждавшимся ВРСоветом в ситуации кризиса махновщины лета 1921 г. был уход Повстармии в Турцию, на помощь восстанию Мустафы Кемалю (Ататюрка). Стоит ли доказывать, что махновцы и там вели бы анархическую агитацию и готовили свержение власти? Поэтому непонятно, по каким критериям можно считать союзы махновцев с большевиками тактическими и вынужденными, а с петлюровцами – искренним, означающим чуть ли не поворот батьки к государственности и национализму? Только потому, что так хочется современному политическому режиму и историкам, его обслуживающим? Это все равно, что полагать, мол, в результате реализации плана ухода Повстармии в Турцию махновцы собирались массово принять ислам.

Выше сказанное можно резюмировать замечанием российского историка махновского движения А. Шубина, что в национальной плоскости махновщина характеризуется «воинственным интернационализмом», который чувствовал себя частью мировой революции⁵⁶. Это в частности выражалось лозунгом, часто повторявшимся в махновских листовках 1920 г. «Да здравствует мир и братский союз тружеников всех стран и наций!»⁵⁷. Националистические претензии на махновщину опровергает и интернациональная внешнеполитическая деятельность ВРСовета. Даже в тяжелое время боев с деникинщиной осени 1919 г., ВРСовет потратил значительную часть золотого запаса Повстармии на помощь зарубежным товарищам. По каналам Конфедерации

«Набат» золото шло в помощь анархическим организациям Украины, России, Польши, Грузии, Румынии, Австрии, Франции, Италии, Испании⁵⁸.

Махновщина не только разоблачала среди рядовых петлюровцев национализм Директории УНР, но и боролась с проникновением петлюровской идеологии в свои ряды. Я был неточен в своей прошлой работе, говоря, что петлюровские отряды могли входить в Повстармию и при сохранении своей идейной направленности⁵⁹. В принципиальной форме неприятие касалось именно националистических отрядов. В пик движения лета-осени 1919 г. Повстармия активно пополнялась бывшими григорьевскими и петлюровскими частями. Из рядовых петлюровцев формировалась, например, Вольно-Казачья повстанческая группа Екатеринославщины. Но батька лично был принципиальным противником сохранения в таких частях петлюровского духа. По воспоминаниям Белаша, Махно кричал на эсеров: «УНР – наш классовый враг. Ни одной винтовки я не позволю выпустить из армии для этого империалистического вассала». В результате такие бывшие командиры армии УНР, как Матяж, Мелашко, Гладченко и Огий объявили себя анархистами и врагами петлюровщины. А шторм выделил оружие и подкрепления «Среднеднепровской группе» бывшего петлюровца Блакитного только под гарантии эсеровской фракции ВРСовета, что он не имеет никакой связи с петлюровщиной, и будет подчиняться только шторму⁶⁰.

Подчеркиваю, одной из главных сторон мировоззрения УНР, принципиально отвергаемых махновцами, был именно национализм и ксенофобия. Вспоминая системные погромы армии УНР и антисемитскую риторику Махно-феста, я сопоставляю их с «Прокламацией махновцев» против антисемитизма, подписанной исполкомом ВРСовета, Гуляйпольской группой «Набата» и Махно лично. Документ отмечает проникновение в ряды повстанцев-махновцев преступных элементов, стремящихся к издевательствам, насилию и личной наживе, что вылилось в еврейские погромы. Лидеры махновщины возмущались: «Какой позор должен испытать революционер, когда на его глазах зверски убивают, вырезают десятки, сотни еврейских тружеников, их жен и детей, влачащих, такое же жалкое рабское существование, как и угнетенные всех других национальностей, – только за то, что они родились евреями»⁶¹. Документ разъяснял позицию махновщины в национальном вопросе, по которой, вне зависимости от национальности, есть угнетенные и угнетатели. Эта позиция отражена в известном лозунге махновцев: «С угнетенными против угнетателей – всегда!»

Но как вообще стало возможно проникновение антисемитов в ряды махновской Повстармии? Как принципиально анархическая армия она создавалась без принуждения, путем самоорганизации. Поэтому происходила постоянная ротация ее состава, к основному ядру присоединялись автономные местные отряды «махновской ориентации». Как сказано выше, летом-осенью 1919 г. Повстармия получила крупное вливание бывших григорьевских и петлюровских отрядов, естественно, не проходивших до этого анархического ликбеза Культпросвета. Именно эти вновь прибывшие повстанцы, зараженные ксенофобским духом григорьевщины или петлюровщины, чаще всего и создавали межнациональные инциденты, проявления антисемитизма. Такие случаи оперативно получали махновскую оценку в листовках Культпросвета, пресекалось личными приказами Махно.

Как, в частности, витиеватым, но вполне понятным: «Приказываю командирам частей и начальникам команд объяснить повстанцам, что для нас не есть враг нашего революционного Движения мирный житель, но, наоборот, будь-то русский, еврей, армянин и т. д., стоящий у власти, это и есть наш враг. Б. Махно»⁶². О том же говорит и другой приказ Махно по Повстармии, изданный в августе 1919 г., когда в армию влились григорьевские и красноармейские части, не искушенные в принципах анархического

интернационализма. «Каждый революционный повстанец должен помнить, что как его личными, так и всенародными врагами являются лица богатого буржуазного класса, независимо от того, русские ли они, евреи, украинцы... За насилия же над мирными тружениками, к какой бы национальности они ни принадлежали, виновных постигнет позорная смерть»⁶³.

И в практическом плане Махно жестоко подавлял все проявления ксенофобии и антисемитизма в своей армии. Подобный случай в середине мая 1919 г. расследовали члены штаба махновской 3-й бригады Заднепровской дивизии РККА Долженко и Могила. Их доклад об инциденте, опубликованный в газете «Путь к свободе» от 24.05.1919 убедительно показывает махновское отношение к погромам. И доклад этот наиболее ценен для нашего вопроса потому, что выражают свое отношение не представители «зарусифицированных низов города», а выборные командиры из украинских крестьян, - бывший батрак и кубанский казак. «Товарищи, штабом бригады мы были назначены в комиссию по расследованию грубого, деспотического погромного акта, совершенного группой повстанцев-бандитов... вооруженный отряд в 22 человека подъехал к еврейской колонии Горькой, население которой состоит исключительно из беднейших евреев. Отряд цепью окружил колонию и начал дикую вооруженную расправу над мирным трудовым народом.

Одна часть отряда схватила самоохрану и жителей, попавших под руку на улице, и потащила в Совет, где начали всех раздевать, бить, а после рубить и расстреливать. Другая часть отряда рассыпалась по домам, насильовала невинных девушек, а после расстреливала всех, кто только попадетсЯ. И, таким образом, бешеный кровавый разгул, диких полусумасшедших людей, потерявших совесть, продолжался около трех часов. Еще за две-три версты до колонии мы слышали крик, вопли и плач детей, матерей и стариков, молящих о помощи, о спасении. От таких жутких воплей у нас мгновенно замирало сердце, обдавало дрожью, волосы на голове шевелились. При въезде в колонию дети, старики и старухи, как бы видя в нас спасителей, хватали нас за ноги и кричали: «Спасите же, наконец, или заберите всех и расстреляйте сразу, ибо нет у нас больше терпения и сил видеть и переживать такие издевательства!..». Все погромщики были арестованы, и штабом бригады им был вынесен смертный приговор. Белаш отмечает, что погромщики «подняли головы особенно сильно, как только вспыхнула григорьевщина»⁶⁴.

Опять же, в отличие от Петлюры, который, согласно новой придворной историографии был «другом евреев», но не смог подавить системные погромы в армии УНР, Махно с самого начала погромов 1919 г. предложил еврейским колониям организовывать отряды самообороны и снабжал их оружием⁶⁵. А притом, что национальные общины формировали свои отдельные отряды, и была внедрена программа всеобщего вооружения народа, погромы в Вольном районе были практически невозможны. Любая этническая группа могла дать достойный отпор. Поэтому все попытки представить махновщину как вариант национально-освободительной борьбы исключительно украинского народа заранее обречены на провал. Махновщина была в первую очередь движением за социальное освобождение многонационального южноукраинского крестьянства, вне зависимости от его этнической принадлежности. Здесь, кроме украинских и русских, находились греческие, еврейские, немецкие поселения. Что нашло свое естественное отражение в пестром этническом составе самой Повстармии, где были отдельные греческие полки и еврейские роты. До самого конца махновщины в ее рядах сражался кавалерийский полк из крымских татар.

По Аршинову, «С первых дней своего зарождения движение охватило бедноту всех национальностей, населявших район» и далее, - «Состоящее из бедняков, спаянное единством рабочих рук, движение сразу же прониклось тем глубоким духом братства

народов, который свойственен лишь пострадавшему труду»⁶⁶. Естественно, махновцы негативно относились к любым актам, направленным на разрушение солидарности народов. Например, листовка «Кто такой Григорьев?» обвиняла атамана в попытке подорвать живую братскую связь революционной Украины с революционной Россией⁶⁷.

В Юго-Восточной Украине, как и во всей бывшей Российской империи шла гражданская война, - братоубийственный конфликт без каких-либо этнических поблажек. В котором махновские еврей-контрразведчики Задова без родственных колебаний расправлялись с евреями-комиссарами или командирами продотрядов. И, в то же время, еврейская батарея Шнейдера с еврейской же полуротой прикрытия в июне 1919 г. погибли полностью, защищая от русских казаков Шкуро, населенное преимущественно украинцами Гуляй-Поле. Конфликт, где махновская кавалерия украинца Дорожа решительно изрубила в Умани полк сечевых стрельцов, кстати, перешедший на сторону «русских империалистов» Деникина. А этнически русская «валькирия махновщины» Никифорова со своей Вольной боевой дружиной с одинаковой ненавистью громила врагов анархического крестьянства, будь то украинские войска Скоропадского или русские ревкомы Троцкого. Только моральные уроды и принципиальные враги межнационального мира в Украине могут интерпретировать махновщину, как борьбу с еврейской революцией или москальским большевизмом.

Однако, приводя примеры принципиального интернационализма Махно и его армии, хочу подчеркнуть, что батька ни коим образом не ставил под сомнение существование украинского народа, сыном которого он был. Безусловно, Махно видел Украину самостоятельной, а Вольный район, - находящимся в федеративных отношениях с остальной страной. Так же, как 4-й пункт советско-махновского соглашения 1920 г. утверждал его автономию и федеративную связь с Советской республикой⁶⁸. Но из этого не следует, что, в случае создания уже в начале 1920-х гг. независимой республики на территории всей Украины, батька остальную страну собирался оставить на самоуправство националистов. Просто не надо путать махновский анархический интернационализм и советскую интерпретацию интернационализма, которая с 1930-х гг. подразумевала имперскую нивелировку и сопровождалась навязыванием языково-культурных критериев «старшего брата» другим национальностям СССР.

Как справедливо замечает российский историк махновщины А. Шубин, нация, как социально-культурное образование, в свою очередь скрывает множество социально-культурных типов. Поэтому «Н. Махно подрывает комплекс нации снизу, объявляя "верховным" общественным субъектом местное самоуправление»⁶⁹. Махновская концепция автономных Вольных Советов разрушала изнутри тоталитарную концепцию политической нации, являющейся, зачастую, такой же тюрьмой для малых этнических и культурных групп, что и прошлая империя в отношении этой нации. Другими словами, махновцы ставили во главу вольной организации местную основу, позволяющую свободно развиваться региональным национально-культурным особенностям и переходным типам. Противостояли не только навязыванию иностранной культуры своему украинскому народу, но и унифицирующему давлению любой «национальной культуры», того, что сейчас назвали бы эталоном «титულიй нации». В сущности, этого и должен добиваться в национальной плоскости настоящий анархический федерализм.

Возвращаясь к позиции упомянутых выше украинских историков, хочу отметить, что, естественно, любое массовое проявление анархизма, как принципиально низового движения, опирается на местные традиции. И махновщина действительно носила специфику южноукраинского крестьянского движения. Но знак равенства между проявлением «местного» и «национального» – есть узурпация первого вторым. Это в полной мере касается расхожего сравнения махновщины с запорожским казачеством, так

как изначально последнее складывалось как многонациональный поликультурный военный союз и было чуждо любым проявлениям национализма.

По моему убеждению, национальный фактор вообще не может породить анархизма, хотя бы потому, что именно на национальной основе племени выросла власть. Где уважение к старшим в роду перерастало во власть старейшин общины, племени, народа. И, напротив, когда кооперировались для достижения общих целей этнически чужие люди, интернациональный коллектив, это способствовало преобладанию анархии, равноправной самоорганизации. К тому же ситуация в современной Украине лишний раз показывает, что в регионах с подавляющей моноэтничностью, таких, как Западная Украина, выявляется наибольший процент ксенофобии и национализма. В то время, как на полиэтничном Юге, где народы изначально перемешаны, такие проявления единичны и считаются аномалией. Именно из этой среды выросла Сечь, а затем и махновщина.

Поэтому необходимость установления федеративного анархического строя на основе самоопределения общин для Махно не было результатом каких-то, оторванных от окружающей его действительности, теоретических выкладок анархического учения. Он видел такую необходимость на живом примере многонациональной, поликультурной ситуации Юго-Востока Украины. Как я уже отмечал, кроме украинцев и русских, здесь компактно проживали национальные общины (колонии) греков, евреев, немцев. Правда, Савченко заявляет, что во времена махновщины Запорожье «еще не было русифицировано»⁷⁰ и, судя по общему настрою его книги, понимает под этим принудительную советскую русификацию. Однако из этого не следует, что Вольный район был украиноязычным регионом. Уже тогда в сельской местности Юга Украины, в виду ее поликультурности, русский язык был средством межнационального общения, свободно понимаемым всеми этническими группами.

Это подтверждается, например, мобилизациями РККА в махновских селах. И, особенно, самой известной из них, - осени 1920 г. на Балтфлот, приведшей впоследствии к Кронштадтскому восстанию⁷¹. К чему приводило незнание в РККА русского языка, показывает пример Киргизской бригады, боровшейся с махновщиной в декабре 1920 г. В Кирбригаде рядовой состав был из казахов (тогда их называли киргизами), а комсостав - из русских. Из-за плохого знания «киргизами» русского языка, управление бригадой было в отвратительном состоянии⁷², что и привело к ее полному разгрому махновцами. Но, насколько мне известно, нет никаких упоминаний о курсах русского языка в РККА для махновских новобранцев. Ничего похожего на языковой барьер не упоминается и на махновских съездах 1919-1920 гг., начиная от съезда Гуляйпольского района 12 февраля 1919 г., где в основном было представлено южноукраинское село, да и на остальных съездах, где незначительное меньшинство делегатов было от городов, а больше всего, - южноукраинские крестьяне.

Опять же, вспомним о махновской прессе, главным назначением которой было оперативное информирование повстанцев и крестьян Вольного района, а так же культурно-просветительская работа в их среде. Разумеется, эта пресса должна была выходить на понятном, а, возможно, и родном для них языке. Так вот, кроме украиноязычных газет “Шлях до волі” и «Анархіст-повстанець», все остальные махновские издания все-таки были на русском языке. А именно, - «Повстанець», «Набат», местные газеты «Вольный Бердянск», «Вольный Екатеринослав», «Вольное Гуляй-Поле» и т.д.⁷³. Особо следует выделить «Путь к свободе», служивший для популяризации и разъяснения анархических идей, и «Голос махновца», посвященный проблемам и интересам махновского движения и армии⁷⁴. Факт такого количества русскоязычной прессы вполне определенно говорит о языковом составе как самой Повстармии, так и населения Вольного района. Если махновцы в освобожденных городах объявляли свободу

политических партий и их печати, вплоть до правозэсеровского «Народовластия», они вряд ли вели бы свою пропаганду на непонятном, «чужом» для народа языке. Ведь в этом случае, они бы явно проиграли информационную войну за массы.

Правда, согласно позиции украинских историков, с такой трактовкой входят в противоречие сожаления Махно в предисловии к его книге. «Об одном лишь приходится пожалеть мне, выпуская этот очерк в свет: это – что он выходит не на Украине и не на украинском языке. Культурно украинский народ шаг за шагом идет к полному определению своего индивидуального своеобразия и это было бы важно»⁷⁵. Но в действительности никакого противоречия здесь нет. Достаточно посмотреть на дату предисловия – 1926 г. – время, когда в Украине быстрыми темпами шел процесс так называемой «коренизации», - инициированного Москвой массированного внедрения во все сферы жизни национальных республик языков их «титовых наций». Таким образом, верхушка СССР боролась с «великорусским шовинизмом», видя в нем главную угрозу своего свержения. В Украине, естественно, этот процесс принял форму украинизации. И Махно, ни в коей мере не отступая со своих позиций местного самоопределения, все же отдавал должное реальности и понимал, что воспоминания его нашли бы в Украине 1926 г. больше читателей, если бы были изданы там на украинском языке.

Националистические приватизаторы махновщины не понимают одной простой истины, от которой отталкивается анархическое учение в национально-культурной и языковой плоскости. Историю невозможно переписать с чистого листа. Называйте это «наследием царизма», результатом русской имперской экспансии, как угодно, но на момент создания махновской республики, значительная часть населения Юго-Восточной Украины использовала русский язык. И, напротив, подобно самому Махно, могла не знать языка своей национальности. Безусловно, это прискорбно. Но, коль скоро, свободное анархическое общество махновцы строили здесь и сейчас, они воспринимали языково-культурную ситуацию Вольного района, как данность. Учили людей правилам анархического общежития на понятном им языке. А возвращение свободных граждан к своей национальной культуре и языку анархистами, безусловно, приветствуется, но может вестись в анархическом обществе только в отсутствии принуждения.

Если в ходе анархической революции махновцы допускали принуждение бывших эксплуататоров, то отсутствие принуждения в национально-культурной плоскости было одной из несущих основ махновщины. Возвращение украинцев, как и граждан других национальностей к своим этническим корням могло идти исключительно путем пропаганды и личного примера. Путем, которым шла жена батьки учительница Галина или украинские левые эсеры ВРСовета, выпускавшие газету «Шлях до волі». Так и Александровский съезд 2 ноября 1919 г. в разделе специальных вопросов говорил: «Считая себя неправомочным разрешать вопрос о взаимоотношениях между русским и украинским языками на Украине, – съезд постановил снять этот вопрос с очереди, предоставляя решение его широким рабоче-крестьянским съездам недалекого будущего»⁷⁶.

А Культпросвет максимально прояснял отношение махновцев к данному вопросу в области образования. Причем, критикуя деникинский запрет преподавания на украинском языке, Культпросвет делал акцент исключительно на самоопределении учителей, учащихся и их родителей в выборе языка преподавания. Как писал «Путь к свободе» № 10 от 18.10.1919 г., «В культурно-просветительский отдел армии махновцев поступают запросы от учительского персонала о том, на каком языке преподавать теперь в школах (в связи с изгнанием деникинцев). Революционные повстанцы, держась принципов подлинного социализма, не могут ни в какой области и ни в какой мере насилловать естественные потребности народа украинского. Поэтому вопрос о языке преподавания в школах может

быть решен не нашей армией, а только самим народом, в лице родителей, учащихся и учащихся... В интересах духовного развития народа, язык школьного преподавания должен быть тот, к которому естественно склоняется местное население, учащие, учащиеся и их родители, и оно, а не власть и не армия, должно свободно и самостоятельно разрешить этот вопрос»⁷⁷.

Утвердись махновская республика в Юго-Восточной Украине на многие годы, параллельно с социально-экономическим освобождением, в Вольном районе, естественно, мог происходить рост национального самосознания украинцев. И махновщина вполне могла со временем перейти на украинский язык межнационального общения. А могла и не перейти. Несомненно одно, – и первое и второе стало бы результатом культурно-просветительской работы, свободного выбора самих махновцев, самоопределения граждан и общин Вольного района.

Наконец, хочу дать слово самому Махно, который лично расставит все точки над «І» и вынесет окончательный приговор попыткам националистической приватизации махновщины. Цитата касается возвращения батьки в Украину гетмана Скоропадского июня 1918 г.: «железнодорожные служащие гетманского царства поделались такими "украинцами", что на вопросы, обращенные к ним на русском языке, совсем не отвечали... Я поставил себе вопрос: от имени кого требуется от меня такая ломота языка, когда я его не знаю? Я понимал, что это требование исходит не от украинского трудового народа. Оно – требование тех фиктивных "украинцев", которые народились из-под грубого сапога немецко-австро-венгерского юнкерства и старались подделаться под модный тон. Я был убежден, что для таких украинцев нужен был только украинский язык, а не полнота свободы Украины, и населяющего ее трудового народа... Эти "украинцы" не понимали одной простой истины: что свобода и независимость Украины совместимы только со свободой и независимостью населяющего ее трудового народа, без которого Украина ничто»⁷⁸.

МАХНОВСКИЙ АНАРХИЗМ

Как упоминалось выше, вторым аргументом попыток националистической приватизации махновщины является ее «государственность». Ярлык «махновское государство» массово вешают на движение заинтересованные украинские историки и СМИ. Как, например, начиная с авторитетной газеты «День», распространилась по интернету, «случайно» вышедшая под Махно-фест, специальная работа к.и.н. Горака, доказывающая «государственность» махновской республики⁷⁹. Или газета «Без цензуры», которая в то же время объясняла неискушенным украинцам, что анархия – это... «один из видов государственного устройства»!⁸⁰ С другой стороны, этатическому покушению на махновщину способствовала и критика ее опыта частью анархистов уже с 1919 г., как «слишком государственнического». Например, набатовец М. Мрачный определял ее, как элемент социальной революции и начало некоего переходного периода к анархии. Но, отрицая концепцию «переходного периода», как самодовлеющую систему, склонную к бюрократическому перерождению, Аршинов отвечал, что махновщина была не переходным этапом к построению анархического общества, а началом его строительства⁸¹.

Со ссылкой на секретаря Екатеринославского анархистского бюро Донбасса А. Горелика, французский историк махновщины А. Скирда объясняет эту нестыковку. Интеллигентская верхушка анархизма, чаще всего беспомощная в практическом плане и не имевшая прямой связи с народом, через лупу рассматривала махновское движение: имеет ли оно анархическую тенденцию. В то время как «низы» анархического движения участвовали в махновщине безоговорочно⁸², занимались реальным анархическим экспериментом. Однако и до сих пор, даже среди независимых исследователей наблюдаются

некорректные сравнения махновщины с властью. Например, такой, нередко проникновенный реконструктор движения, как В. Голованов, все же видел в ней не более чем красивую утопию, и закавычено называл Вольный район осени 1919 г. «анархическим государством». Но, поступая так неосторожно, вряд ли он мог предположить, что даже сегодня возможны политические манипуляции с этим «невинным» сравнением.

Между тем, такие допущения принципиально противоречат позиции самих махновцев в вопросе о власти. Вот лишь несколько характерных примеров. По свидетельству председателя ВРСовета В. Волина, осенью 1919 г., при вступлении Повстармии в города, первой заботой махновцев было объяснить населению, что их нельзя воспринимать, как новую власть. Повстанцы немедленно расклеивали большие плакаты «Ко всем трудящимся города и окрестностей», которые, в частности, объявляли: «Трудящиеся! Ваш город временно занят Армией революционных повстанцев (махновцев). Эта армия не служит никакой политической партии, никакой власти, никакой диктатуре. Напротив, она стремится освободить район от любой политической власти, любой диктатуры... Она никогда ни к чему не будет принуждать. Ее роль ограничивается защитой свободы трудящихся».

Тему углубляла «Декларация махновцев», по которой объявлялась свобода пропаганды и организации всех социалистических партий. Но, вместе с тем, махновцы предупреждали, что не допустят никаких попыток навязывания населению политической власти. Так в Александровске, выпущенные из тюрем большевики срочно создали ревком и предложили Махно «разграничить сферы деятельности»: оставить батьке военную власть, а себе взять политическую и гражданскую. На что Махно пообещал расстрелять всех членов ревкома за малейшую попытку организации власти⁸³. Именно так позже и поступили с командиром 3-го Крымского полка Полонским за попытку большевистского переворота в Повстармии и установления власти подпольного ревкома. Другими словами, не запрещая партийной пропаганды и свободы собраний, махновцы фактически парализовали деятельность партий, смысл которых заключался в приходе к власти.

Но вспомним, что Повстармия не состояла исключительно из анархистов. Коалиционный состав махновского повстанчества показывает партийный срез ВРСовета армии, избранного 28 октября 1919 г. на Александровском съезде. По Белашу, в него входили: анархисты – 42,5%, левые эсеры и максималисты – 10,5%, большевики – 2%, беспартийные крестьяне – 35%, рабочие – 10%⁸⁴. И, несмотря на наличие в движении достаточно крупной фракции левых эсеров и максималистов, ВРСовет запрещал им строить органы власти. Притом, что их программа основывалась на организации революционной, да еще централизованной власти. Левым эсерам приходилось довольствоваться лишь пропагандой и созданием партячек. Более того, в процессе созыва Александровского съезда ВРСоветом запрещалась любая «избирательная компания», то есть возможность партий манипулировать массовым сознанием. Таким образом, в селах и в организациях делегаты на съезд избирались за свой авторитет, заработанный длительной предыдущей деятельностью, а не мельканием их имен в наглядной предвыборной агитации.

Левые эсеры возмущались: «Разумеется, вы анархисты, значит, утописты и люди наивные... Посылаете повсюду бумажки с извещением, что съезд «состоится». И все... Ни разъяснений, ни пропаганды, ни предвыборной кампании, ни списка кандидатов, ничего, ничего!». Представитель левых эсеров пугал Волина, что крестьяне могут прислать реакционных делегатов, так как контрреволюция постоянно обрабатывает народ. На что председатель ВРСовета возразил: если после всего, что произошло, в разгар народной революции крестьяне пошлют на свой свободный Съезд контрреволюционеров, значит, дело всей его жизни было глубочайшей ошибкой и он застрелится. Волин не шутил.

Разумеется, этот диалог надо воспринимать с поправкой на риторику времени. Но смысл его проступает сквозь все социальные иллюзии и обороты речи. Лидеры махновщины искренне верили в людей, которых защищали и считали себя им обязанными.

Верили потому, что все ЭТО, захлестнувшее просторы степной Украины, невиданное в истории анархическое движение было тем самым, массовым проявлением воли и вольности, о котором мечтали поколения идейных анархистов. Причем, движение было живым порождением этих простых людей, низовым, не навязанным сверху, безграмотным в теории анархизма. Но от этого и являвшимся самым, что ни на есть анархическим, не надуманной философами идеальной конструкцией «города солнца», а глубинным проявлением человеческой личности и общественной самоорганизации. И, в то же время, таким проявлением, которое на практике доказывало, что жизни поколений идейным анархистов прожиты не зря. Что они не ошиблись в своем идейном выборе и тот общественный идеал, за который их мордовали в жандармериях и гноили на каторгах, массово представлен в самой гуще человеческого общества.

Поэтому, уже разразившемуся и бушевавшему по Южной Украине движению стихийного анархизма, теоретики «Набата» предложили свое идейное оформление и коррекцию в теоретически продуманное русло. Повстанцы доверились идейным анархистам и вынесли их, как лидеров на гребень народной волны. Естественно, Волин с товарищами считали себя обязанными этим людям, считали делом жизни доказать, что в них не ошиблись. Что они не собираются очередным политическим словоблудием оседлать народ и въехать на его горбу на вершины власти, а будут лишь советчиками и помощниками, как этого и требует анархическое учение.

А пока недоверие простого народа к разноцветным армиям и их лозунгам еще присутствовало. И сами прибывшие на съезд делегаты ожидали увидеть в президиуме обычных «людей с маузерами», которые заставят голосовать за заранее составленные резолюции. Но были поражены и растеряны, что все решения приходилось обсуждать и принимать им самостоятельно. Наконец, просто невиданный факт. Махновцами было предложено съезду, - этим не навязанным, не продавленным в интересах Повстармии делегатам, - обсудить и решить ряд вопросов, непосредственно касавшихся судьбы самой армии и всего махновского движения⁸⁵. Конечно, изложение Волина далеко от позиции стороннего наблюдателя. Но принципиальный подход ясен: сами жители должны были решать, нужны ли им такие освободители, смогут ли они содержать и пополнять Повстармию. У меня бы язык не повернулся назвать такую систему самоуправления «государством», то есть аппаратом принуждения. Так что же это было?

Попытки неанархистов ответить на этот вопрос, заранее обречены на провал. Показательно в этом плане махновское расследование В. Голованова, который все пытался докопаться, что за жизнь была при Махно. «Читая Аршинова и Волина, легко увлечься вольнолюбивыми декларациями Реввоенсовета Повстанческой армии и заблудиться в словах о народовластии и свободе. Но что такое «народовластие»? Что такое «свобода»?». И, отвечая на эти вопросы, видит Голованов не «проект махновщина», не то, к чему махновцы стремились, что начинали строить и за что массово гибли в боях и от тифа. А досадные, но неизбежные издержки военного времени и становления нового типа общественной организации: контрибуции, террор против буржуазии, бесчинства махновской контрразведки, тотальное уничтожение белого офицерства. В итоге, так ничего и не поняв, он заключает, что «мероприятия» махновщины были доведенным до крайности революционным варварством. А, просуществов Вольный район дольше, «в силу некомпетентности своей власть в республичке была бы охочая до чрезвычайных мер и вполне-таки темная»⁸⁶.

Таким образом, получаем показательный пример полного непонимания махновского анархизма. Что махновщина добавила немало ужасных мазков в кровавую палитру гражданской войны, - и без него было ясно. Как ясно и то, что в обстановке всеобщего опьянения братоубийством, по-другому и быть не могло. Единственное исключение, - идейные «непротивленцы» анархисты-толстовцы только подтвердили это правило, массово пойдя на убой от рук большевиков. Любые другие фигуранты этой междоусобной драмы, отстаивая свои идеалы, неизбежно подчинялись логике гражданской войны, отвечали террором на террор. Только для одних фигурантов это было презентацией глубинной сути возводимого ими режима, а для махновщины, - вынужденным очерствением, притуплением гуманизма, питавшего анархическое учение. В конце концов, проявлением чисто народного выражения чувств: любить до самопожертвования, ненавидеть до уничтожения.

Но работа ВРСовета и Культпросвета в Вольном районе, идея их проекта и способы ее реализации посреди этого кровавого хаоса, говорят о том, что у махновщины хватило бы сил на преодоление всех бесчинств вынужденной военной диктатуры, как хватило ее на подавление ксенофобии и антисемитизма. И на один из главных вопросов махновщины я, наверно, попробую ответить. Свобода – это не состояние, это возможность. Делать что-то со своей жизнью. Делать самому. В случае махновщины, - редчайшая возможность строить новую жизнь. Пока жив периметр, сдерживающий старую. Замечательно и ясно писала об этом газета «Путь к свободе» в 1920 г. «Анархистский идеал «всеобщего счастья и равенства» не может быть добыт усилиями какой бы то ни было армии, даже если бы она целиком состояла из одних анархистов. Революционная армия в лучшем случае годится для разрушения старого, в деле же строительства, созидания и творчества любая армия, естественно, опирающаяся на силу и приказы, совершенно бессильна и вредна. Не анархистские армии, не отдельные герои-одиночки, не группы, не конфедерация анархистов создадут для рабочих и крестьян свободную жизнь, а только труженики сами сознательными усилиями могут устроить свое счастье без властей и хозяев»⁸⁷.

Что в ситуации гражданской войны для осуществления безвластного идеала могла сделать армия анархистов? Временно стать властью под черным знаменем и принудительно муштровывать граждан на самоуправление? Результат был бы искусственным и заранее обреченным на деградацию. С другой стороны, строительство самоуправления в этатической среде неизбежно влечет за собой целый букет мутаций, псевдоанархических и анархо-этатических форм общественной организации, из-за неизбежного вмешательства в процесс выработки навыков самоуправления разного рода политиков и властных структур. Поэтому Волин и Махно выбрали единственно верную позицию: для чистоты анархического эксперимента и исключения подобных мутаций, оградили территорию эксперимента от этатического давления и соблазнов.

Повстармия стала периметром, внутри которого можно было учиться самоуправлению, исказить или подавить которое никакая власть не сможет. Повстармия охраняла замкнутость и чистоту эксперимента, образно говоря, являлась силовым полем, давшим возможность находящемуся внутри населению Вольного района приобретать бесценный личный опыт самоорганизации и самоуправления. Осенью 1919 г. махновцы заняли достаточно много городов, крупнейшие из которых: Екатеринослав, Александровск, Мелитополь, Никополь, Кривой Рог. По словам Белаша, городские «Вольные Советы», как и крестьянские были чисто экономическими органами, управляемыми «на основе личных симпатий и свободного договора». И здесь иллюстрацией «тезиса о периметре», отношения махновцев к организации городского самоуправления (опять же с поправками на риторику и иллюзии времени) является выступление члена штаба И. Долженко на митинге в Екатеринославе 14 ноября 1919 г.:

«Повстанческая Армия освободила город и заявляет: вы, товарищи рабочие, являетесь единственными хозяевами города. Задачи нашей армии состоят лишь в том, чтобы оборонять и охранять город от возможного нашествия белых банд и от тех политических партий, которые стремятся монополизировать политическое и экономическое освобождение трудящихся. Все же остальное вы, рабочие, должны сделать сами. Пусть ваши организации немедленно возьмут в свои руки всю хозяйственную жизнь города. Пусть каждым предприятием будут выделены фабрично-заводские организации, которые затем объединяться с такими же организациями других предприятий, а затем создадут Совет экономических организаций, Совет, который будет не политической организацией, у которой на первом месте забота, как бы устроить своих членов на властнические места, а истинно-боевым рабочим органом, который сумеет с помощью пролетариата наладить промышленность, восстановить транспорт и воссоздать разрушенное. Весь город с его богатствами социализирован, и ни армия, ни политические партии, ни власть, а вы, рабочие пролетарии, являетесь хозяевами новой свободной жизни в безклассовом обществе. Стройте новое, без опеки политических партий!..»⁸⁸.

«Тезис о периметре» подтверждает и Аршинов: «Один из любимых аргументов большевиков против махновцев тот, что последние во время своего пребывания в Екатеринославе ничего творческого в жизнь этого города не внесли. Но... махновцы - не партия и не власть. В Екатеринославе они были в качестве военного революционного отряда, оберегавшего свободу города. Как таковые, они не должны брать на себя обязанность выполнять созидательную программу революции. Это дело местных рабочих масс. В этом деле махновская армия могла, самое большее, помогать им словом, советом, инициативой, что она и делала»⁸⁹. Причем, катализируя этот процесс, Культпросвет и лично Волин вели гигантскую разъяснительную работу, - митинги, конференции, собрания проходили ежедневно и одновременно в нескольких местах. Как определяла это Декларация РПАУ(м), «Мы ограничиваем нашу роль простой идейной и организационной помощью трудовому народу, в виде изложения наших мнений и взглядов, в виде простого предложения совета, разъяснения или указания. Мы полагаем, что народ должен иметь полную возможность выслушивать все мнения и советы, но применять их к жизни и строить жизнь должен сам, самостоятельно и свободно, без партий, диктаторов и властей»⁹⁰.

И все-таки эти предложения были настолько непривычны, что поначалу рабочие Екатеринослава, как ранее крестьяне в Александровске, продолжали воспринимать махновщину, как новую (просто странно изъясняющуюся) власть, которая будет организовывать производство и платить зарплату. Завкомы пытались выяснять в штабе и ВРСовете, - будет ли выплачиваться жалование рабочим. В ответ на подобный запрос профсоюза железнодорожников, Махно в знаменитом обращении «К железнодорожникам» предложил им перейти к самоуправлению и самокупаемости, самостоятельно наладив движение и установив разумную плату для пассажиров и грузов. Единственной их повинностью были военные перевозки «за умеренную плату»⁹¹. То есть даже на военные нужды Махно не использовал транспорт бесплатно. Аналогично тому, как во время рейдов Повстармии, платил крестьянам за обновление конного депо. Махновщина - единственный подобный пример среди военных диктатур Гражданской войны.

Среди режимов того времени не имеют аналогов и политические свободы в Вольном районе. Белаш каялся, мол, «Политическую деятельность армия оставляла за собой, хотя и сознавала, что это неприкрытый военный абсолютизм, но временно, подобную меру допускала»⁹². Он явно наговаривает на себя и товарищей. Так в городах работа анархического самоуправления продвигалась труднее, чем в селе. Здесь рабочие профсоюзы отдавали предпочтение меньшевикам, народникам и правым эсерам.

Председателю ВРСовета и идеологу «Набата» Волину, как он не бился, за те 100 дней Вольного района осени 1919 г. так и не удалось создать чисто синдикалистские профсоюзы. Но, с другой стороны, это свидетельствует о том, что махновщина была «странный» военной диктатурой. ВРСовет, руководивший многотысячной Повстармией, не навязывал горожанам свои формы организации. Сравните это с поголовным включением рабочих в советские государственные профсоюзы или их тотальным принуждением вступить в синдикаты в фашистской Италии.

И в этом подходе махновщины вырисовывается едва ли не главный принцип настоящего анархизма, лакмус движения на анархичность. Профанирующие комментаторы традиционно представляют будущее общество анархии, как социум, состоящий исключительно из идейных анархистов. Что, точно, похоже на злую сказку тоталитаризма, когда все думают одинаково. В самом же учении анархическое общество – это социум без принуждения, главное табу которого, – запрещено кого-либо принуждать против его воли (не путать с агитацией, убеждением). Граждане могут собираться в любые добровольные организации согласно своим убеждениям, но не могут принуждать кого-либо вступать в эти организации или навязывать решения принятые этими организациями к исполнению другими людьми. При всей мощи армии и репрессивного аппарата махновской контрразведки, анархисты не скатились в принуждение инакомыслящих жить «свободным анархическим обществом». Идейность и выдержка этих людей заслуживают глубочайшего уважения.

А теперь дистанцируемся от любования принципиальностью и антиавторитаризмом лидеров махновщины, и попытаемся расследовать, дать определение, – что же это был за строй? Для того чтобы понять истинный смысл махновского социального строительства осени 1919 г., а заодно и перспектив анархизации современной Украины, необходимо ясно понимать значение трех терминов. Что такое «советский анархизм», «вольный советский строй» и «переходный период» к анархии. По «советскому анархизму» существует известная позиция съезда Конфедерации «Набат», называвшая «советскими анархистами» своих бывших товарищей, сблизившихся с большевиками. «Съезд считает необходимым открыто и прямо заявить, что, по его мнению, представители так называемого «советского анархизма», ставшие на платформу признания и поддержки «советской власти», тем самым автоматически перестали быть анархистами»⁹³.

Однако если вслед за набатовцами воспринимать словосочетание «советский анархизм» не в прямом, а в нарицательном смысле слова «советский», значит, заводить расследование в тупик. Ведь система Советов при «советской власти» была лишь ширмой монополии РКП(б). Они существовали только при условии, что подавляющее большинство в этих «Советах» принадлежало большевикам. А в противном случае разгонялась, как нелегитимные. Как заявила Курская конференция (ноябрь 1918 г.) Конфедерации «Набат», «С той минуты, когда «Советы» взяли власть, они перестали быть Советами, а стали принудительными учреждениями, государственным бюрократическим, чиновничьим аппаратом, а не советским. Своими действиями они открыто стали на путь предательства интересов трудящихся крестьян и рабочих, и сейчас все больше и больше теряют доверие народных масс»⁹⁴. В таком варианте, ни с каким анархизмом эта система Советов сочетаться не могла. Другое дело, если мы понимаем слово «Советы» изначально и безотносительно к «советской власти», как совещательные органы общественной координации. Тогда в сочетании с анархизмом это дает понимание «вольного советского строя».

Согласно проекту Декларации РПАУ(м) 1919 г., под «вольным советским строем» махновщины понималась такая система организации общественной жизни, при которой «свободные крестьяне и рабочие, естественно, создают – повсюду на местах – свои

общественно-экономические организации: сельские комитеты или советы, всевозможные союзы, кооперативы, рудничные, фабричные и заводские комитеты, железнодорожные, почтово-телеграфные и иные организации. В целях широкого объединения и взаимной связи, все эти организации – производственные, профессиональные, распределительные, транспортные и другие – естественно, создают снизу вверх объединяющие их органы в виде экономических советов, выполняющих техническую задачу регулирования общественно-хозяйственной жизни в широком масштабе. Советы эти могут быть волостными, городскими, областными и пр. Они организуются по мере надобности, на свободных началах»⁹⁵. Главным управляющим субъектом территориальной общины (села, поселка, города) был местный Вольный Совет, неполитический орган самоуправления.

Вольные Советы должны были существовать исключительно в виде экономических совещательно-исполнительных органов координации производственных и потребительских интересов выше означенных рабочих и крестьянских организаций. Органов, выполняющих «техническую задачу регулирования общественно-хозяйственной жизни в широком масштабе»⁹⁶. То есть такой Совет обладал полной автономией в решении местных вопросов. Принцип Вольного Совета – «проведение общественных начал таким образом, чтобы люди могли пользоваться жизнью и ее благами в равной степени; организация общественных отношений таким образом, чтобы не было никакой зависимости не только одной группы от другой, но и отдельных индивидуумов друг от друга, чтобы не было признаков власти в людских отношениях»⁹⁷. И такой автономный Совет самостоятельно заключал необходимые для жизнедеятельности общины свободные договора с другими аналогичными Советами.

Таким образом, создавалась федеративная система «вольного советского строя», общие направления развития которой формулировали махновские съезды Вольных Советов, а общую координацию, временно, в условиях гражданской войны, производил избранный на таких съездах ВРСовет. Листовка Культпросвета «Кто такие махновцы и за что они борются?» (апрель 1920 г.) определяет создававшуюся систему так: «советский строй не есть власть социал-демократов коммунистов большевиков ныне именующихся советской властью, а есть высшая форма безвластного антигосударственного социализма, выражающего собою организацию свободного, счастливого и от властей независимого строительства общественной жизни трудящихся»⁹⁸. Я здесь намеренно ухожу от сравнения данной «высшей формы безвластного антигосударственного социализма» с собственным видением анархического строя. Мы говорим о махновщине, ее уроках и выводах из них для современной Украины. Здесь важен другой вопрос: можно ли такую систему еще называть «государством», и каковы были перспективы развития «вольного советского строя»?

Понятие «государство» мутирует во времени, расплывчато и нестабильно. Ученые до сих пор спорят о его происхождении. Сначала в науке государствами считались только управленческие образования, начиная от ближневосточных деспотий Шумера и Египта III тыс. до н.э. А окружающий мир виделся первобытнообщинными племенными союзами. Потом уже часть племенных союзов стали называть чифдами или протогосударственными образованиями, обществами на начальной стадии формирования государства. В таком случае, правомочно говорить и об обратном процессе, - вероятности постгосударственных образований, знаменующих процесс отмирания государства. Исходя из достаточно изученного политогенеза, - продолжительного процесса возникновения государства, можно вполне резонно заключить, что процесс исчезновения государства, как отжившего общественного института, так же не может быть одномоментным.

Причем, исследователи отмечают, что политогенез относится к числу сложнейших проблем государства и права, аналогично, как и сами эти процессы были многомерными и

сложными⁹⁹. Откуда резонно заключить, что и упразднение государства не может быть простым и односложным. Оно влечет за собой приобретение целого комплекса организационных, коммуникативных и правовых навыков, которые нельзя просчитать теоретически и изложить в виде методической инструкции для исполнения гражданами, впервые взявшимися за это дело. Такой де-политогенез, процесс ухода от властных форм отношений в обществе путем их постепенной замены отношениями самоорганизации и свободного договора именуется в анархизме «переходным периодом». Эту концепцию в эмиграции 1930-х гг. отстаивало эволюционно-антиавторитарное течение Г. Максимова, сторонники идеи «распыленной власти», опиравшейся на бакунинскую традицию в анархизме¹⁰⁰.

Несмотря на то, что течение Максимова находилось в полемике с революционно-авторитарным течением Аршинова и Махно, перспективы «вольного советского строя» махновщины мне все же видятся близкими к концепции Максимова. Здесь надо учитывать, что в эмиграции Махно и Аршинов отошли от своей концепции времен гражданской войны, предполагавшей распыление власти и развили свой проект в сторону создания единого органа экономического регулирования¹⁰¹. Мы же исследуем именно махновщину, где идейные анархисты «Набата» во главе с Волиным вполне смогли бы преодолеть авторитарные тенденции военного абсолютизма. Показательно, что и анархическая эмиграция рассматривала Советы, как последнюю форму власти, как начало новой эры, первый шаг к анархии¹⁰².

Говоря о современной попытке приватизации националистами-государственниками образа батьки Махно надо иметь в виду одно **принципиальное замечание**. Если для массового сознания и даже политики допустимо сводить всю сложность и многообразие махновского движения единственно к образу батьки, то для серьезных исследователей это является непозволительной профанацией и вульгаризацией махновщины. Абсолютно все важные вопросы движения решались коллегиально, ВРСоветом или съездами. Поэтому последующий уклон Аршинова и Махно в сторону единого бюрократического органа регулирования (федеральное бюро), в условиях движения не нашел бы поддержки и был бы отвергнут. Но как же тогда быть с мнением Аршинова, не допускающего «переходного периода» к анархии и даже считающего такое определение махновщины оскорблением движения? «Для нас же первые завоевания социальной революции, сколь бы мало не представляли они полный анархизм, являются не переходным этапом к свободному обществу, а началом строения этого общества»¹⁰³.

Такое сопротивление вызвано распространенным пониманием термина «переходный период», монополизированного в то время большевистской «диктатурой пролетариата». Согласно марксистскому учению, конечная цель диктатура пролетариата – отмирание государства вообще. Однако массовый террор, в который вылилась эта диктатура, наложил для части анархистов табу на само понятие переходного периода. Между тем, написанный Аршиновым и Махно уже в эмиграции, проект «Организационной платформы всеобщего Союза Анархистов» так же не обещает анархии сразу после переворота. «Центр тяжести в деле построения анархич. общества заключается не в том, чтобы каждому индивиду на первый же день революции предоставить неограниченную свободу удовлетворения своих потребностей, а в том, чтобы завоевать социальную базу для этого общества и установить принципы отношений между людьми»¹⁰⁴. Мало того, проект ясно говорит, что наиболее критический момент построения свободного общества – «следующий день» после низвержения власти, когда начнется всеобщее наступление низвергнутого строя на трудящихся. Для их защиты и нужна боевая сила анархической революции, пример которой авторы видели в Повстармии.

Завоевание же социальной базы проект видит в овладении трудящимися «позициями самоуправления», - землей, производством и общественными функциями. Следовательно, восстанавливая хронологию проекта, надо понимать, что сначала должен пройти продолжительный «следующий день» после низвержения власти. Затем трудящиеся должны овладеть «позициями самоуправления». То есть не просто захватить эти позиции, а научиться с ними обращаться в соответствии с анархическими принципами отношений между людьми. Только после этого они могут приступить к началу построения свободного общества. Этот же взгляд находим и в проекте Декларации РПАУ(м), согласно которому махновцы приступят к строительству анархического общества только после того, как революция освободит Украину от всех насильников и властителей: «тогда мы, ее верные бойцы, растворимся в миллионных рядах восставшего народа и приступим, рука об руку с ним, к свободному строительству истинно-новой жизни»¹⁰⁵.

Другими словами, то, что у Максимова называлось «переходным периодом», махновцы именовали «овладением позициями самоуправления». И они отдавали себе отчет в необходимости некоего временного отрезка для соорганизации народных масс. Ведь «овладение позициями самоуправления», - это приобретение практических навыков принципиально иной по отношению к государству, анархической самоорганизации и взаимодействия. Чем и занималось население Вольного района внутри периметра Повстармии. Как отмечается в проекте Платформы, «общество это в своем законченном виде не сложится само по себе в силу лишь социального переворота. Осуществление его представит собою более или менее, длительный социально-революционный процесс»¹⁰⁶.

Причем, Аршинов констатировал, что даже те планы и теоретические наработки, которые можно условно назвать «проект махновщины», по объективным причинам не удалось претворить в жизнь. «Как движение низовых слоев беднейшего крестьянства и рабочих, атакованное отовсюду многочисленными армиями различных политических групп, из которых каждая боролась за установление в России своей диктатуры, махновщина физически не могла полностью зафиксировать и широко распространить свои идейные устремления, цели борьбы...»¹⁰⁷. С другой стороны, он достаточно трезво оценивал сам процесс анархического строительства махновщины: «Широкая масса, начиная борьбу, особенно борьбу большую, неизбежно вначале совершает ошибки, допускает противоречия, уклонения и лишь в процессе этой борьбы выравнивает свою линию применительно к идеалу, за который борется»¹⁰⁸. Таким образом, справедливо заключить, что махновщина была принудительно прервана в процессе работы над ошибками.

В частности, такими неизбежными уклонениями и противоречиями анархического строительства могут видаться всевозможные исполнительные органы махновщины. Думаю, что со временем и постгосударственная система «вольного советского строя» была бы признана самими махновцами одним из видов организации «переходного периода». Даже, если на момент начала ее строительства махновцы этого не понимали, идейные анархисты ВРСовета, как принципиальные борцы за последовательное воплощение в жизнь анархических принципов, неизбежно пришли бы к этому. Как замечает А. Шубин, опыт махновского реформирования показал, что «свободное общество не может появиться в одночасье и что процесс его строительства связан с использованием многочисленных общественных форм старого общества»¹⁰⁹. В частности, в городах Вольного района такими формами были профсоюзы, да и сами Вольные Советы, даже в той форме, которая существенно отличалась от Советов большевистских, но которая все равно была ближе к старой системе, чем к анархии.

В сущности, это и есть ответ на вопрос о «государственности» махновщины. Согласно Декларации РПАУ(м), всякая власть абсолютно бессильна в деле осуществления великих задач социальной революции¹¹⁰. Если махновский анархизм видел своей главной целью

социальную революцию, с государством он не совместим. Махновская республика, разумеется, не являлась анархией, анархическим свободным обществом, но была анархизмом в целенаправленном процессе строительства этого общества. Поддержку же Махном лозунга «советской украинской республики» нужно понимать в контексте времени. «Советская», - в смысле «вольного советского строя». Что же касается «республики», то окруженная государствами анархическая территория не может упразднить границы, значит, до победы мировой анархической революции, обречена жить в неких общих рамках («украинская республика»). Но под этим нельзя понимать украинское государство в любой его форме. Это анархическая федерация независимых общин, руководимых «вольными Советами». Характерно, что само слово «рес-публика» переводится с латыни, как «всенародное дело».

А выдергивание из контекста махновских событий и жизни батьки лично отдельных переходных форм, идей и мнений, будь то военный абсолютизм осени 1919 г. или «диктатура труда» в последней редакции проекта Декларации 1921 г. за авторством Махно, не дают понимания анархического проекта махновщины, как концепции радикальных социальных преобразований украинского общества. Таким путем выдергивания мы получаем лишь неизбежные ошибки, противоречия и уклонения, о которых говорил Аршинов. Но этот путь дает богатый материал для политических спекуляций под некий электоральный проект, направленный не на социальные преобразования, а исключительно на получение голосов. Что сейчас и происходит в украинском политикуме с образом махновского движения.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Свободу каждый понимает по-своему. Для висельника ослабление удавки – уже свобода. Для большинства наших сограждан отсутствие диктатуры тоже свобода. И, напротив, обыватель называет хаосом непостижимую для него высшую свободу анархии. Но я искренне уверен, что свобода – это не смена ярма со штампом «Сделано в СССР» на ярмо «Made in USA» или даже на «Зроблено в Україні», а отсутствие ярма, как такового. Это все та же махновская возможность самому строить свою жизнь. Поэтому и сражалась махновщина в первую очередь не за национальное, а за социальное освобождение. А ее «третья анархическая революция» была именно социальной революцией. Таким образом, если допустить, что Майдан-2 может быть «искренне махновским», - своим основным ориентиром он должен иметь именно социальную революцию. В этом его принципиальное отличие от Майдана-1, преследовавшего смену политического режима. И тогда, раз речь идет о махновщине и ее реинкарнации, надо иметь в виду именно анархическое понимание социальной революции.

Начиная с Бакунина, анархизм придерживается четкого разграничения социальной и политической революции. Политическая революция считалась в основном борьбой за власть, государственным переворотом, сменой одной формы правления на другую. Социальная революция понималась, как глубинное изменение общественного сознания и устройства за пределами политической сферы. Поэтому, из-за глубины преобразований, в ходе социальной революции должна произойти не просто смена режима или политической группы у власти, а смена принудительного управления на самоуправление, то есть ликвидация государства, как общественного института¹¹¹. Причем, анархо-коммунисты, последователи Кропоткина (к которым себя причислял и Махно), добавляли к этому ликвидацию частной собственности. То есть видели на выходе безвластный коммунизм (социализм – вопрос терминологии). Экономика такого свободного общества виделось им в условиях общественного регулирования производства и потребления.

Мне претит такое понимание анархии. Вряд ли подобные идеи близки и идеологам Майдана-2. Да и они абсолютно неосуществимы в современной Украине. Но доказывают

ли эти выводы только ложь идеологов «махновского» Майдана или все-таки возможно хотя бы частичное использование подходов, элементов махновской (анархической) социальной революции в деле преобразования украинского общества уже сейчас?

Сразу надо оговориться, что для использования опыта и идей махновщины в сегодняшней Украине, надо, прежде всего не воспринимать их буквально, но исключительно на уровне принципиальных подходов. Сама Декларация РПАУ(м) не была навязчива в форме будущего строя и его экономики, но выражала лишь свою уверенность в них. «Мы глубоко убеждены, что предоставление народу полной возможности свободно выковывать формы своей хозяйственной и общественной жизни естественно и неизбежно приведет к установлению подавляющим трудовым большинством народа социалистических форм общежития. Мы находим, что эти формы могут быть на деле найдены и выкованы лишь самими трудящимися массами, при условии их совершенно свободного и самостоятельного общественно-хозяйственного творчества»¹¹².

А, значит, в условиях «свободного выковывания» своей жизни, народ вполне может внести коррективы и в представления идеологов махновщины о будущем экономическом устройстве. Примечательна в этом вопросе позиция достаточно трезвомыслящих екатеринославских меньшевиков, которые в ответ на предложения анархистов о социализации производства возражали, что рабочий класс недостаточно вырос для социализма и нуждается лишь в «здоровом капитализме»¹¹³. Это вполне ложилось в концепцию «переходного периода» и «свободного выковывания» форм хозяйственной и общественной жизни в махновской республике. Когда, согласно Декларации РПАУ(м), прислушиваясь к рецептам анархистов, граждане слушали и других советчиков и, сравнивая предлагаемые модели, постепенно выстраивали реалии свободного общества.

И еще оговорюсь, что я являюсь эволюционистом и не считаю, какую бы то ни было революцию способной решить сколько-нибудь существенную часть социальных проблем одним ударом. Вряд ли в ходе даже самого принципиального Майдана возможно столь коренная ломка современной системы социального управления, как мечтали Кропоткин и Махно. Такое неоправданное задиранье планки ожидаемого результата приводит к быстрому разочарованию революционеров, парализует их способность сопротивляться реакции или оседлавшей их движение политической группе. Но в кропоткинской концепции исторического развития эволюция и революция неразрывно связаны. Эволюция подготавливает революцию, а она, в свою очередь, определяет направление последующей эволюции общества¹¹⁴. Таким образом, для открытия пути эволюционному процессу совершенствования общества, часто необходима мощная протестная встряска.

Анархизация общества – объективный процесс развития цивилизации, который совершенно четко прослеживается на примерах современной глобализации и постиндустриальной экономики¹¹⁵. Но этот процесс можно катализировать, как созданием анархических и самоуправляющихся организаций, так и социальными всплесками, переводящими центр управления на нижние этажи властной иерархии. Фактически, это будет означать демонтаж властных иерархий, предлагавшийся мной ранее¹¹⁶, только теперь, - посредством массового социального протеста. На социальную революцию в анархическом понимании он, естественно, не потянет. Но он вполне может создать единое поле самоорганизации, которое, подобно магнитному полю станет притягивать разрозненные самоуправленческие (анархические) практики, собирать в единое эволюционное движение разобщенные анархические личности. Объединение людей под знаменем социальной революции сплотит и систематизирует эти проявления в целенаправленный поступательный процесс освобождения, разгосударствления, анархической эволюции. В современном политическом лексиконе это аналогично «демократизации общества».

Даже в оранжевой революции, несмотря на все ее политтехнологии, юридические подтасовки и имитацию спонтанности, был большой элемент стихийного анархизма. Не только анархического протеста против преступной власти, но и анархического свободного договора, умения находить общий язык, выявлять сходные интересы и договариваться о принципах. Именно из-за этой способности, выдержки и неожиданного гуманизма простых украинцев с обеих сторон, оранжевая революция осталась бархатной, и не переросла в братоубийственную бойню. Не благодаря, а вопреки противоборствовавшим политическим кланам, готовым порвать друг друга, простые граждане на улицах предотвратили, казавшуюся неизбежной гражданскую войну.

Надо отдать ей должное, оранжевая революция разбудила в украинцах по обе стороны баррикад социальную активность и гражданское самосознание, - определяющие качества именно социальной революции. Никто из них уже не пойдет мерзнуть, тем более лить кровь за нового «доброго царя». Эта гапоновщина умерла вместе с надеждами на режим Ющенко. «Махновский» Майдан должен быть принципиально другим. Не за царя, а за себя. Принципиальный подход махновщины заключался именно в «свободном выковывании», - самостоятельном социальном творчестве непосредственно граждан, а не государства, партий или любых других централизованных благодетелей, прикрывающихся их именем. А раз так, то и реальная социальная революция должна происходить в непосредственном окружении каждого гражданина в ней участвующего, там, где он живет.

На это указывал еще Кропоткин на примере Парижской Коммуны (в большой мере анархического образования) и последовавших за ней подобных попыток в Сент-Этьене, Нарбонне, Барселоне, Картахене и др. «Общинные (коммунальные) восстания были настоящим откровением... отдельные города объявили свою независимость от государства и свое право самим начинать новую жизнь не дожидаясь, пока вся нация с ее отсталыми областями согласится тоже вступить на новый путь». Эти восстания городов показали, что политической формой социальной революции должна быть Свободная Община. Действуя на благо освобождения не нации или всего человечества, а своей конкретной общины, в ее глубинах анархисты найдут такую силу, «которую они никогда бы не нашли, если б захотели увлечь за собой всю страну со всеми ее частями – отсталыми, враждебными и безразличными»¹¹⁷. Свободная Община должна не думать о неких глобальных планах, а производить революцию в своих пределах. Попытку новой реализацию этой идеи можно видеть в махновских Вольных Советах.

Революция 1917 г. (Февраль и Октябрь, - лишь два ее всплеска), безусловно, была спонтанным народным протестом, стихийным анархизмом масс. Достаточно вспомнить, что сама она началась с возмущения хлебных очередей в Питере. Но оседлавшая народный протест «революционная власть» сразу становится могильщиком революции, приводит к ее омертвлению и канализации в решения этой власти. Как замечает Аршинов, «так поступила бы всякая политическая партия, ищущая в революции диктатуры и господства в стране»¹¹⁸. С этого момента революция уже работает на обустройство власти, а не общества. Так было с большевиками в 1918 г., так же повторилось с оранжевыми в 2005 г. В противоположность неестественному большевистскому омертвлению «народной революции», махновцы предложили совершенно естественную концепцию. Они создали условия для направления стихии народного волнения и борьбы за лучшую жизнь в стихийную же, то есть естественную, самобытную самоорганизацию населения.

Таким образом, глубинная стихия махновщины не в том, что крестьяне жгли поместья, контрразведка вела «черный террор», а пьяный батька палил из пулемета вдоль улицы. Стихия махновщины – в стихийном, самодеятельном, неуправляемом партиями в своих

интересах, всеобщем самоуправлении населения. Махновцы точнее, чем большевики поняли смысл общественного строительства социальной революции. Раз люди боролись не за нового «добротого царя», как, ополчение Минина и Пожарского или Майдан-1, а за свободу и справедливость для себя лично, то их главным, определяющим их жизнь управленческим органом должен стать не какой-либо Центральный Комитет, общенациональное правительство, а местный Совет. И обязательно Вольный, то есть суверенный орган самоуправления этих самых конкретных людей, а не абстрактного общества, народа или нации. Стихийный анархизм народного протеста, направленный на созидание, привел к самоорганизации вольного советского строя махновщины.

Чрезвычайно важно и указание Декларации РПАУ(м), о том, что такой Совет создается исключительно, как орган координации всевозможных местных комитетов, союзов, кооперативов, то есть органов низовой самоорганизации населения и вторичен по отношению к их нуждам и мнениям¹¹⁹. Истоки этой концепции мы находим у Кропоткина, который считал лишней и вредной монополию центрального городского управления, навязывающего свою волю каждому конкретному горожанину от имени всех горожан. Как единство страны должно достигаться в анархии свободной федерацией общин, так и федеративный принцип вольного объединения кварталов и производственных союзов должен лежать в основе местного самоуправления¹²⁰. Другими словами, анархическая «социальная революция» не является муниципальной революцией в смысле передачи всей полноты распоряжения нашими судьбами от неконтролируемых президента и правительства к аналогичным мэрам и исполкомам. Но она есть толчок к преобразованию государственного «местного самоуправления» в реальное самоуправление территориальных общин.

Для современной Украины махновский выход из замкнутого круга «преступная власть – революция – преступная власть» имеет огромную ценность. Как показал Майдан-1, максимум, на что способна революция в столице – это на политический переворот, смену правящего режима, а чаще, всего лишь смену правящей клики, гримирующей старый режим новыми лицами. Социальная революция возможна только на местах, – именно там, где люди и хотят изменений для себя, а не для власти. Причем, не в одном месте, а повсеместно. Пространство анархических социальных преобразований – территориальные общины. Такую революцию нельзя обкатать в Киеве и в виде государственного закона распространить на провинции. Получится такая же безрезультатная показуха, как оранжевый переворот. Надо не свозить людей из глубинки в столицу, а поднимать их на местах, – за права и свободы их конкретного дома. За самоопределение общин в большинстве общественно-политических вопросов. Майдан-2, если он претендует на статус махновского, должен быть сетевым, распыленным на тысячи мелких «майданчиков», протестных площадок, на которых и центральной власти будет отказано в безоговорочном подчинении, и где будет смещаться или частично приводится в повиновение общине местная бюрократия.

Техническая сторона такого проекта даже в относительно демократической Украине вполне реализуема. При современном глобальном круговороте информации, незачем свозить восставших в одно место (Киев). Достаточно устроить постоянные и принципиальные майданы в некоей критической массе городов Украины и обеспечить их бесперебойным освещением в СМИ. Повсеместный протест куда эффективнее и эффективнее, чем штурм столицы. Устроить, например, сеть местных майданов в областных центрах типа «Вольная Одесса», «Вольный Львов», «Вольный Донецк», «Вольный Чернигов» и т.д. Если они будут достаточно продолжительны, настойчивы и неуклонны, им под силу сбросить любой режим. Только надо помнить, что свалить очередной режим и уйти от принуждения власти, – это две большие разницы. Простые граждане, ищущие освобождения посредством революции, выиграют лишь при том

условии, что будут понимать майданную часть революции лишь как акт «срыва замка», снятия заслона на пути дальнейших социальных преобразований.

Изменений, производить которые должен не «добрый дядя» в Киеве или даже в их общине, но каждый из граждан сам и в кооперации с себе подобными, налаживая самоуправление вокруг себя. Залог даже начальных анархических преобразований заключается в смещении базового уровня управления из Центра на места. Смещение центра тяжести управления на уровень территориальных общин, - это достойная и достижимая цель для новой бархатной революции. Такая «социальная революция», конечно, не даст анархии или даже постгосударственной системы махновцев. Но она, безусловно, станет окончательным ударом по старой постсоветской авторитарной системе власти. А это уже немало. И только такой Майдан-2 может стать толчком к реальной демократизации украинского общества, настоящему низовому народовластию, как началу переходного периода к свободной Украинской Федерации. Разумеется, федерация – еще не безвластие. Но, согласно выше означенной теории Максимова, вслед за социальной революцией «последует длительный эволюционный переходный период, в ходе которого власть будет все более и более демократизироваться, расплываться вплоть до полного ее исчезновения»¹²¹.

Победа таких местных «майданчиков», прежде всего, снимет один из главных украинских вопросов – культурное противостояние. Раз каждая община самоопределяется на основе махновских принципов, ей легче будет прийти к консенсусу в культурно-языковых вопросах, чем нашей стране в целом. Два берега Днепра перестанут изматывать друг друга холодной гражданской войной, навязывая друг другу свою языково-культурную идентичность, ослабляя друг друга на благо геополитических конкурентов Украины. С другой стороны, на почве такого освобождения неизбежно возникнет настоящий «неквасной» патриотизм украинцев (странно слышать от анархиста?), наконец-то идентичный и для Северо-Запада и для Юго-Востока. Его можно назвать «патриотизмом анархии», когда у каждого украинца появятся реальные социальные завоевания и права, добытые им лично, которыми он будет по-настоящему дорожить, которые он захочет защищать. В таком контексте любовь к Украине каждый из нас будет воспринимать в первую очередь, как любовь к добытой свободе, которую будет олицетворять наша общая страна. Богатая своим разнообразием, а не убогая единомыслием. Именно в этом и найдет свою логическую завершенность настоящая украинская идея: и Сечь, и махновщина защищали в первую очередь не какой-то кусок чернозема, а волю, добытую ими.

И, напротив, в отсутствии такой направляющей, «махновский» Майдан выльется в клоунату под черными знаменами типа Махно-феста, ничего общего, кроме имени с махновщиной не имеющую. Снова выйдет петлюровщина, прикрывающаяся именем батьки для продвижения на Восток. А, значит, снова получится лишь имитация освобождения. Потому что петлюровщина, утыкай ее хоть всю черными флагами, махновщиной все равно не станет. Махновская Декларация октября 1919 г. исчерпывающе определяет отношение движения к этому вопросу. «Говоря о независимости Украины, мы понимаем эту независимость не как независимость национальную, типа петлюровской самостийности, а как независимость социальную и трудовую рабочих и крестьян. Мы заявляем о праве украинского (как и всякого другого) трудового народа на самоопределение не в смысле «самоопределения наций», а в смысле самоопределения трудящихся...»¹²².

Возможно, именно пример интернационального освободительного движения махновщины, наконец, научит искренних украинских искателей свободы не загонять все освобождение в национальную плоскость, а понимать, что освобождение политической нации в целом – есть освобождение ее каждой этнической и, подчеркну, культурной группы в отдельности.

Когда Махно говорит о народе, он имеет в виду не националистическое, а анархическое его понимание, - то есть союз свободных самоопределяющихся личностей и их автономных общин. Сегодня, как и 88 лет назад, слова Махно остаются в силе: без свободы и независимости ее народа Украина ничто.

декабрь 2006 г.

Выражаю искреннюю благодарность Анатолию Дубовику за дельные замечания и советы, позволившие мне отточить данную работу.

¹ Азаров В. НАТОвский капкан // <http://www.fraza.com.ua/zametki/26.11.06/31066.html>

² Старовойт прогнозирует, что второй Майдан будет более радикальным и близким к анархизму // http://www.zik.com.ua/rus/index.php?news_id=6149

³ Азаров В. Менять рыбкам воду? // http://www.azarov.net/01_Postizhenie/01_Theory/ribki.htm

⁴ Звіт про дотримання прав людини 2005 //

http://kiev.usembassy.gov/files/060407_human_rights_report_2005_Ukr.html

⁵ Шилов Ю.О. Арійська військова доктрина // http://www.spas.net.ua/index.inc.php?section=art_doktryna

⁶ Багнюк А. Повернімо Україні батька // <http://www.umoloda.kiev.ua/number/564/169/20404/>

⁷ "Товариство Нестора Махна "Гуляй-Поле" // <http://spas.net.ua/ukr/gulajpole.shtml>

⁸ Украина. Евреи на территории Украины до конца 18 в. // <http://www.eleven.co.il/article/15408>

⁹ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 23-24

¹⁰ Батько Махно // http://bklub.org.ua/2_2006/news9.html

¹¹ напр. Добровольський О. Козацький чорний ангел // http://www.aratta-ukraine.com/text_ua.php?id=249

¹² Грабовський С. Голодомор: крапки над «і» ще не розставлені //

http://telekritika.kiev.ua/articles/176/0/8148/holodomor_3_nov/

¹³ Махно і Україна // <http://www.referats.kiev.ua/download.php?cat=d&razdel=7&file=676>

¹⁴ Савченко В.А. Махно. Харків 2005., с. 230, 243

¹⁵ Чоп В. Союз і змова // <http://www.mahno.ru/lit/chop/113.php>

¹⁶ УНП взяла активну участь у всеукраїнському фестивалі "Гуляй-Поле" імені Нестора Махна //

<http://unian.net/files/products/Part032.doc>

¹⁷ В Україні презентували книгу о Несторе Махно // <http://for-ua.com/ukraine/2006/08/31/103552.html>

¹⁸ Волощак Ю. Боже провидіння // Львівська газета, № 27 (834), 14.02.2006 р. //

<http://www.gazeta.lviv.ua/articles/2006/02/14/13014/>

¹⁹ Сегодня - День Чёрного Знамени // <http://obozrevatel.com/news/2006/11/21/145713.htm>

²⁰ Politua.ru: Перегрузка разума // <http://www.korrespondent.net/main/173208>

²¹ Окара А. Огненные колесницы революции или почему Украина Януковича — это Большая Зона, а Украина

Ющенко — Большое Гуляй-Поле // <http://www3.pravda.com.ua/ru/news/2004/11/19/13663.htm>

²² Окара А. В поисках имперской перспективы // http://cis.ng.ru/rating/2000-10-25/1_find.html

²³ Окара А.Н. «Консервативная революция» Юлии Тимошенко: солидаризм, как бренд, утопия и технология //

http://www.pravda.com.ua/ru/news_print/2006/3/14/38725.htm

²⁴ Окара А. Что бог думает об Украине или Малиновое зарево второго Майдана //

<http://www.pravda.com.ua/news/2006/1/13/37577.htm>

²⁵ Литвиненко Д. Гуляйполе, гуляй! // http://www.mediaport.info/gazeta/pages.php?gazeta_id=225&page=10

²⁶ Доній О. День Незалежності з Махном // <http://rep-ua.com/ru/44696.html>

²⁷ Вопрос организаторам // <http://rep-ua.com/music/forum/viewtopic.php?t=4>

²⁸ Якщо не вдалося українізувати Махна // <http://www.gazeta.lviv.ua/articles/2006/08/22/17783/>

²⁹ Микита Швачка. Легенди українського року. КОМУ ВНИЗ (с) 2003 рік //

http://komuvnyz.gothic.com.ua/index.php?path=discography&file_path=index&lang=ukr&disc=2003_01

³⁰ Алифанов В. Махно вернулся // <http://www.pk.kiev.ua/country/2006/08/26/085509.html>

³¹ Новости // <http://rep-ua.com/music/news.php>

³² Как Махно в гробу перевернулся // http://donunder.narod.ru/deystvo/mahno_ru.htm

³³ Носков В. В Гуляйполе зрителей избивали за русский язык. Махно за такое расстреливал //

<http://mlt.vlasty.net/index.php?Screen=news&id=169700>

³⁴ напр: Паламарчук П. Махно би плавав... // <http://www.highway.com.ua/art.php?id=17783>, Гаврилова Ю. День Незалежності з Махном (нотатки з фестивалю практичного анархізму) // <http://rep-ua.com/ru/46896.html>

- ³⁵ Ossnake Профанація Махновського руху в Україні // <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15379/index.php>
- ³⁶ Фестиваль Махно. Впечатлення донецьких товаришів // <http://avtonom.org/index.php?nid=319>
- ³⁷ У Києві триває акція "Україна без Кучми" // http://www.1plus1.tv/tsn_news/tsn_archive/?date=2001-02-06
- ³⁸ Київська сечь // <http://www.korrespondent.net/main/print/13849>
- ³⁹ Дашкевич О. Чергова вакханалія дегенератів // <http://www.untp.org.ua/index.php?id=246>
- ⁴⁰ Заявлення Союзу анархістів України «Об «аполітичному» фестивалі «День Незалежності с Махно» и попытке национализации махновщины» // <http://www.s-a-u.org/home/docs/mahno>
- ⁴¹ напр. Януковича назвали «Томатным лидером нации» // <http://www.unian.net/rus/news/news-164761.html>
- ⁴² Готувиться новий Майдан. Против режиму Ющенка и Януковича // <http://www.fraza.com.ua/news/30.08.06/27918.html>
- ⁴³ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 138
- ⁴⁴ Протокол заседаний II-го съезда фронтовиков-повстанцев, рабочих и крестьянских Советов, отделов и подотделов военно-полевого штаба Гуляйпольского района, состоявшегося 12 февраля (нового стиля) 1919 // Скирда А. Нестор Махно: казак свободы (1888-1934) // <http://www.nestormakhno.info/russian/kazak/d01.htm>
- ⁴⁵ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 94
- ⁴⁶ Ко всем работникам сохи и молота // Скирда А. Нестор Махно: казак свободы (1888-1934) // <http://www.nestormakhno.info/russian/kazak/d06.htm>
- ⁴⁷ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 429
- ⁴⁸ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 305 и далее
- ⁴⁹ Азаров В. «Соглашение не оглашать...» // Набат № 8, январь 2003 // http://nabat.info/article.php?content_id=83
- ⁵⁰ Герасименко Н.В. Батько Махно. Мемуары белогвардейца. М. 1990., с. 87
- ⁵¹ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 568
- ⁵² Савченко В.А. Махно. Харків 2005., с. 373
- ⁵³ Тепер И. Махно. От «единого анархизма» к стопам румынского короля. М. 1924., с. 101
- ⁵⁴ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 94
- ⁵⁵ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 568
- ⁵⁶ Шубин А. В. Нестор Махно и национальный вопрос // Община № 29, 1989 // <http://www.mahno.ru/st/57.php>
- ⁵⁷ Долой братоубийство! // Скирда А. Нестор Махно: казак свободы (1888-1934) // <http://www.nestormakhno.info/russian/kazak/d05.htm>
- ⁵⁸ Шубин А. Анархия – мать порядка. М. 2005., с. 282-283
- ⁵⁹ подробнее: Азаров В. Народный трибунал // http://azarov.net/01_Postizhenie/01_Theory/06-01_nar_tribunal.htm
- ⁶⁰ Белаш В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 339-340, 312
- ⁶¹ Пракламация махновцев // Скирда А. Нестор Махно: казак свободы (1888-1934) // <http://www.nestormakhno.info/russian/kazak/d09.htm>
- ⁶² Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 429
- ⁶³ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 144
- ⁶⁴ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 188-189
- ⁶⁵ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 140
- ⁶⁶ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 138
- ⁶⁷ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 199
- ⁶⁸ Кубанин М. Махновщина. Л. 1927., с. 158
- ⁶⁹ Шубин А. В. Нестор Махно и национальный вопрос // Община № 29, 1989 // <http://www.mahno.ru/st/57.php>
- ⁷⁰ Савченко В.А. Махно. Харків 2005., с. 231
- ⁷¹ Азаров В. Морское Гуляйполе // Набат № 13, март 2005 // http://nabat.info/article.php?content_id=138
- ⁷² Рыбаков М. Махновские операции в 1920 г. // Красная Армия № 12, 1922., с. 14
- ⁷³ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 350
- ⁷⁴ Волин. Незвестная революция. М. 2005., с. 456
- ⁷⁵ Махно Н. Воспоминания. т.1 К. 1991., с. 6
- ⁷⁶ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 322
- ⁷⁷ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 138-139
- ⁷⁸ Махно Н. Воспоминания. т.2 К. 1991., с. 153-154
- ⁷⁹ Горак В. Махновское государство и «анархист» Махно // День № 130, 05.08.2006 // <http://www.day.ua/ru.2006.130>
- ⁸⁰ Вуец П. Актуально ли возрождение традиций украинского анархизма? // Без цензуры № 34 (179), 23.08.2006 // http://bezcenzury.com.ua/ru/archive/7606/pro_n_contra/7626.html

- ⁸¹ Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20-30-х годов // Анархия и власть. М. 1992., с. 89-90
- ⁸² Скирда А. Нестор Махно: казак свободы (1888-1934) // <http://www.nestormakhno.info/russian/kazak/s30.htm>
- ⁸³ Волин. Неизвестная революция. М. 2005., с. 457-460
- ⁸⁴ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 352
- ⁸⁵ Волин. Неизвестная революция. М. 2005., с. 462-464
- ⁸⁶ Голованов В. Тачанки с юга. М.-З. 1997., с. 217-221
- ⁸⁷ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 429
- ⁸⁸ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 352-353, 355
- ⁸⁹ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 101, прим. 1
- ⁹⁰ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 325
- ⁹¹ Шубин А. Анархия – мать порядка. М. 2005., с.264-265
- ⁹² Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 353
- ⁹³ Махно Н. Воспоминания. т.2. примечания т. Волина. К. 1991., с. 159
- ⁹⁴ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 128
- ⁹⁵ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 325
- ⁹⁶ Декларация революционно-военного совета повстанческой армии (махновцев) о рабочем вопросе // Скирда А. Нестор Махно: казак свободы (1888-1934) // <http://www.nestormakhno.info/russian/kazak/d02.htm>
- ⁹⁷ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 322
- ⁹⁸ Кто такие махновцы и за что они борются? // Скирда А. Нестор Махно: казак свободы (1888-1934) // <http://www.nestormakhno.info/russian/kazak/d04.htm>
- ⁹⁹ Сурилов А.В. Теория государства и права. Киев-Одесса. 1989., с. 110-111
- ¹⁰⁰ Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20-30-х годов // Анархия и власть. М. 1992., с. 101
- ¹⁰¹ Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20-30-х годов // Анархия и власть. М. 1992., с. 94
- ¹⁰² Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М. 1994., с. 269
- ¹⁰³ цит. по Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20-30-х годов // Анархия и власть. М. 1992., с. 90
- ¹⁰⁴ Аршинов П. Махно Н. Организационная платформа Всеобщего Союза Анархистов // <http://www.avtonom.org/lib/theory/makhno/platform.html>
- ¹⁰⁵ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 325
- ¹⁰⁶ Аршинов П. Махно Н. Организационная платформа Всеобщего Союза Анархистов // <http://www.avtonom.org/lib/theory/makhno/platform.html>
- ¹⁰⁷ цит. по Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20-30-х годов // Анархия и власть. М. 1992., с. 89-90
- ¹⁰⁸ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 155
- ¹⁰⁹ Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20-30-х годов // Анархия и власть. М. 1992., с. 91
- ¹¹⁰ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 323
- ¹¹¹ Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М. 1994., с. 139-140
- ¹¹² Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 325
- ¹¹³ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 357
- ¹¹⁴ Ударцев С.Ф. Кропоткин. М. 1989 с. 38
- ¹¹⁵ Азаров В. Перспективы анархо-капитализма // http://www.azarov.net/01_Postizhenie/01_Theory/perspektivy.htm
- ¹¹⁶ Азаров В. Демонтаж // http://www.azarov.net/01_Postizhenie/01_Theory/de_montazh.htm
- ¹¹⁷ Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М. 1990., с. 316-318
- ¹¹⁸ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., с. 27
- ¹¹⁹ Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К. 1993., с. 325
- ¹²⁰ Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М. 1990., с. 318
- ¹²¹ Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в российской эмигрантской анархической мысли 20-30-х годов // Анархия и власть. М. 1992., с. 101
- ¹²² Аршинов П. История махновского движения (1918-1921) // Тайны истории. М. 1996., 138